

A movie poster featuring three characters in a dramatic, high-contrast scene. On the left, a vampire with pale skin, red eyes, and a menacing grin is shown from the chest up, wearing a dark, ornate coat. He is surrounded by swirling blue flames. In the center, a man with a beard and dark hair, wearing a dark leather tunic and a long, dark cape, is shown from the waist up. He is holding a sword and has a determined expression. He is surrounded by bright orange and yellow flames. On the right, a woman with long dark hair, wearing a dark dress and a long, dark cape, is shown from the waist up. She is looking up at the sky with her right hand raised, palm facing forward. The background is a bright, hazy sky with a large sun or moon in the upper right corner, casting a warm glow. The overall tone is epic and action-oriented.

Дмитрий Зилинга

ПОКА
НЕ НАСТУПИЛА
НОЧЬ

Дмитрий Зилинга

Пока не наступила ночь

«Автор»

2026

Зилинга Д.

Пока не наступила ночь / Д. Зилинга — «Автор», 2026

Тридцатилетний бывший командир наемников возвращается в родные края после многолетнего отсутствия. У самых ворот столицы королевства он волею обстоятельств становится спасителем принцессы соседнего государства. Вырвав ее из лап огненных демонов, Арген сражается с вампиром, но кровос кусает его, что и было предсказано много лет назад. И все же для наемника еще не все потеряно. У него есть пилюли, позволяющие на три недели отсрочить обращение. За это время он должен найти полноценное противоядие. В пути ему помогут люди, которых, кажется, привели сами звезды. Но действительно ли только они? Алхимик, который мог бы изготовить нужное лекарство, был убит за несколько часов до того, как новоиспеченный воевода и его люди посетили его затерянный в глуши домик. Герой начинает задаваться вопросом, а не пытается ли кто-то очень могущественный из мира демонов вставлять ему палки в колеса пока продолжается путешествие за зельем. Кажется, так оно и есть.

© Зилинга Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Бывший командир наемников	5
Глава 2. Спасение принцессы	11
Глава 3. Укус вампира	17
Глава 4. Не дать проснуться жажде крови	23
Глава 5. Встреча с возлюбленной и предложение всемогущего министра	29
Глава 6. На королевском пиру	36
Глава 7. Демоны снова атакуют	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дмитрий Зилинга

Пока не наступила ночь

Глава 1. Бывший командир наемников

Ближе к вечеру Арген обогнал конный отряд, сопровождавший богато украшенную карету без герба с окнами, закрытыми шелковыми занавесками. Впереди на крупном, под его большой рост, скакуне ехал знатный, еще не старый господин, обладатель рыжей шевелюры, напоминающей гриву льва – результат стараний придворных парикмахеров. Сверкающие доспехи и скрепленный самоцветом расшитый золотом плащ на плечах дополняли его грозный внешний вид. Все это наряду с почтительным молчанием окружавших его вооруженных до зубов четырнадцати статных воинов говорили о принадлежности мужчины к высшей аристократии. А по отдельным частям доспехов всадников, конской сбруе и сёдлам наблюдательный наемник признал в них гивонцев. Грозная сила, ощутимая даже на расстоянии, словно говорила, что каждый, кто посмеет встать на их пути, будет уничтожен на месте, а что от него останется, растопчут обученные этому боевые лошади.

Когда Арген проезжал мимо, карета остановилась, и из нее выпорхнули два прекрасных юных создания. Одна из девушек - белокурая - была одета в изысканное платье того же цвета, что и ее волосы. Вторая - брюнетка тех же лет - предпочитала менее ослепительный наряд бардового оттенка. Она с извиняющейся улыбкой обратилась к остановившему коня командиру отряда. Что она сказала, бывший предводитель наемников не расслышал. Возможно что-то типа: «Можно мы немного разомнем ноги?.. Мы так устали сидеть без движения... просто жуть!»

Один из воинов, бывших частью защитного кольца двух драгоценных подзащитных, чуть вырвался вперед, и так образовалась небольшая «дыра» в строю, словно нарочно позволившая Аргену лучше разглядеть прекрасных незнакомок.

Что-то отвлекло брюнетку, и она перестала улыбаться. Ее задорный взгляд встретился с пронизательным взглядом ехавшего по обочине воина в старой, изношенной одежде. И она помахала ему изящной рукой в белой перчатке.

Со своей стороны Арген не подал и вида, что заметил этот знак внимания, не пришпорил и не приостановил свою лошадь. Он продолжал двигаться заметно быстрее встреченного блестящего каравана и созерцать симпатичных девушек, пока торопившийся воин не вернулся в строй, что произошло спустя несколько мгновений. Тогда наемник поторопил коня.

А хотелось ему доехать до ближайшего постоялого двора раньше гивонцев, потому что в противном случае он серьезно рисковал не получить в нем места для ночлега и спать за столом, за которым придется ужинать, или провести ночь прямо в поле. Хотя и такой вид ночевки не был чем-то необычным для него с тех пор, как он покинул отчий дом и вступил на путь воина-наемника.

Но справедливости ради стоило бы сказать, что случись ему занять единственное свободное место, он бы поделился им с двумя очаровательным благородными дамами, а если бы они сочли его общество не заслуживающим внимания, то мог бы и вовсе уступить им полностью свою комнату. Так он думал в тот момент. Происходило это в двадцати верстах от Чемарры за несколько часов до весеннего равноденствия.

Он ощущал сладостное чувство чего-то неизведанного и хорошего, которое испытывает всякий благородный бедняк или вояка из провинции подъезжая к столице. Например, возможность видеть и пользоваться роскошью жизни большого города. Но, не привыкнув доверять без веских оснований каким-то смутным ощущениям, он старался вернуть себе обычный настрой

наемника, во всем сомневающегося и никому не доверяющего. Разве он приезжает для того, чтобы наслаждаться видами большого скопления людей и дорогих экипажей?!

Ему уже около тридцати лет, воин до мозга костей, как говорят. Возможно, ему ненадолго придется избавиться от этого образа, а точнее, слегка измениться. Да, пожалуй, именно так. Еще ему нужна хорошая одежда, какую носят дворяне, иначе над ним будут смеяться. Возможно, даже еще в предместье.

Не отрепетировать ли ему представление самого себя прямо сейчас, перед каким-нибудь из будущих гостей столицы? Но подумал он не о гостях мужского пола. Совсем свежее воспоминание грело ему душу. Неужели столичные гордячки будут видеть в нем привлекательного мужчину?

Ближайший постоялый двор он обнаружил так быстро, что решил использовать время до наступления темноты, чтобы проехать до следующего. Тем более что, судя по виду, этот не предназначался для людей со столь тощими кошельками, как у него. По счастью, вблизи города эти заведения располагались достаточно близко друг от друга, беспокоиться не пришлось. И ему удалось прилично устроиться на небольшом постоялом дворе с более-менее приличной кухней и довольно громко скрипящими половицами.

Разбуженный его появлением недавно уснувший слуга что-то буркнул неуважительное, но заметив воинские доспехи и оружие, тут же пришел в себя – пробормотал какие-то извинения и поспешил провести гостя в свободную комнату.

Спустя положенное время наступил рассвет. В обеденном зале, куда вошел Арген, находилось несколько посетителей, вяло переговаривающихся между собой и потягивающих горьковатое местное пиво. Один человек спал за столом, положив голову на руки.

Из кухни уже шел запах готовящейся еды. Не изысканной, как для гурманов, но приемлемой для неприхотливого желудка голодного наемника. Он давно привык обходиться малым или даже почти ничем. Столько лет лишений! И ради чего?! Точнее, ради кого?

Когда, утолив голод, воин стал расплачиваться, с верхнего этажа спустился человек в потрепанной, но сразу заметно, что дорогой одежде, с луком и колчаном со стрелами за спиной.

- Господин воитель, прошу принять доброго молодца в твою честную компанию! - сказал он, широко улыбаясь, обращаясь, несомненно, к нему.

- Как-то ты чудно изъясняешься, - хмыкнул Арген. - И кто тебе сказал, что я - честный? У наемников не бывает чести. Тебе что, не сказали твои учителя?

- Вот об этом я и хотел поговорить. Мне как раз нужен человек вроде тебя, с которым путешествовать будет забавно и не надо ни в чем оправдываться.

- Музыкант что ли? - вздохнул воин.

- Должен тебя огорчить, но, нет, - усмехнулся собеседник. - Один из моих приятелей был музыкантом. Потом его убили.

- Какая трогательная история, - хмыкнул воин. - Приставай к кому-нибудь другому. Например, вон к тому воину, что, несмотря на свою явную бедность, пытается вести себя как благородный господин.

Лаан проследил за его взглядом и неподалеку обнаружил человека в заношенном кафтане.

- Он сказал, что ждет здесь своего брата или свата, я разбираться не стал.

- Ну, так скажи ему, что теперь ты - его новый брат, - буркнул воин, заканчивая подсчитывать медяки, которыми он намеревался расплатиться за постой.

Трактирщик принял деньги из его рук и в свою очередь стал пересчитывать.

- Будет проще меня убить, чем прогнать! - не отставал молодой человек.

- Отвяжись! - Арген бросил тяжелый взгляд на собеседника, небрежно махнув одетой в кожаную перчатку рукой, словно прогоняя назойливую муху.

Хозяин закончил проверку платежа и кивнул, показывая, что все верно. Воин поспешил к двери.

- Стой, господин! Я готов бежать за твоей лошастью и пасть от твоей руки, если так тебе будет угодно. Но не лишай меня шанса! - Лаан театрально схватил его за руку.

- Какого такого шанса? - удивился наемник.

- Шанса стать твоим другом. И, говоря "другом", я вовсе не имел в виду, что хочу пользоваться твоими сбережениями. Напротив, разреши в знак начавшейся долгой дружбы угостить тебя благородным напитком, который склеивает разбитое сердце лучше клея и возносит к небесам хоть бедняка, хоть принца! Вино и золото - вот два алхимических ингредиента, что одновременно делают нас свободными от одних и в то же время рабами для других.

Говоря это, он извлек из кармана кошелек и бросил трактирщику серебряную монету на прилавок.

- Вина мне и моему другу! И лучшего!

- Как твое имя, юноша? - подобрел воин.

- Лаан, господин. Хотя я и не юноша, мы практически ровесники, - ненавязчиво заметил тот. - Мне бы хотелось узнать и твое благородное имя.

- Меня зовут Арген. А ты красиво мелешь языком, что, наверное, оценят в столице. Но именно поэтому мне и не нужен попутчик. И не приписывай мне благородства. Я – обычный подкидыш, ставший наемником, которому плевать на все благородное. Кроме вина, конечно.

- Как будет угодно, - Лаан подмигнул. - Я и сам сыт по горло слащавыми разговорами о благородстве.

- Тебе нужны услуги телохранителя, - решил воин. - Ты боишься, потому что тебя ждет муженек какой-нибудь дамы?!

- Где-нибудь обязательно ждет чей-то муж, жених или брат, - усмехнулся человек неопределенных занятий. - Минимум четырех я знаю. Но сегодня дело не в этом. Просто вдвоем ехать куда веселее. Ну, и завести друга в незнакомом месте, пусть этот друг, как и я, приехал в первый раз в большой город, я тоже не откажусь.

- Если только тебе никто не угрожает, потому что услуги телохранителя стоят куда дороже бутылки вина, - усмехнулся наемник, чьим единственным богатством были боевой конь, оружие и хорошие, крепкие зубы.

- Позволь заверить тебя с глубокою верою в сердце, что мне не надо от тебя ничего кроме хорошей компании, и я не вижу никакой угрозы для себя, - успокоил его собеседник. - Если же тебе нужны услуги составителя любовных писем, летописца или организатора увеселительных мероприятий, то я к твоим услугам.

- Я поеду очень быстро, так что не задерживай меня. Кстати, что с твоей одеждой? У тебя же есть деньги!

Лаан промывчал в ответ что-то маловразумительное.

За второй бутылкой разговор пошел веселее, хотя, в основном, говорил Лаан. За четверть часа он успел разболтать секреты личной жизни именитых жителей столицы, о чем он откуда-то знал, рассказал о проблемах караванщиков, о каких-то мифических вождях степи. Очевидно, он мог болтать о чем угодно, если только находился слушатель.

- ... И вот так закончилась эта история, мой друг, - сказал он, наконец, после очередного своего рассказа.

- Когда это вдруг мы стали с тобой друзьями, - запротестовал воин, но было заметно, что он не сердится.

- Еще со времен двух солнц.

Жрецы Хмевиллы, богини солнца, рассказывали об эпохе, когда на небе сияло два солнца. Ранним утром появлялось одно, и это время считалось наиболее благоприятным для ведения дел на открытом воздухе, а спустя несколько часов всходило второе светило, заметно

меньшее, чем первое. Оно изгоняло всевозможную нечисть и темную магию, а также способствовало произрастанию гораздо большего вида полезных растений. Круглый год тогда стояло лето.

- Так кто ты все-таки по профессии, что у тебя есть деньги, но нет больше ничего? Или ты – принц, путешествующий инкогнито?

- Я ювелир. Точнее, человек, связанный с ювелирными украшениями.

- Что ты имеешь в виду, не пояснишь?

- В том смысле, что я прикасаюсь к драгоценностям.

- Духовного свойства? - усмехнулся Арген.

- Физического.

- Ладно, как-нибудь потом расскажешь. Пока буду именовать тебя поэтом или... музыкантом. На них ты похож больше.

- Кстати, я всегда мечтал написать поэму, не хватало лишь главного героя, - проговорил, разливая остатки вина, Лаан, вынужденный отныне прозываться музыкантом.

- Ну и, разумеется, таланта, - дополнил Арген.

- Разумеется, его тоже, - не обидчиво откликнулся молодой человек и тут же высокопарно продолжил. - Но это лишь из-за отсутствия источника вдохновения. Им мне до этой поры служили вольный ветер, соленые скалы, песок пустынь и женщины. Пожалуй, последние были основным. Однако ныне любовные вздохи уже не столь притягательны, как в раннюю эпоху владычества поэтов.

- Владычества поэтов? - едва не поперхнулся остатками вина наемник.

- Война диктует свои правила. Но теперь все изменится, ибо вот он, герой моих песен, перед моими очами! Я опишу твои странствия так, как не смог бы никто иной. Ведь встреча наша не случайна!

- Заткнись и не смей нести чушь, иначе твои вирши опубликуют уже после твоей смерти!

- Да я просто шучу, разве ты не заметил?

Вскоре стали собираться посетители, желающие поесть. Прибыли двое крестьян, ехавших, видимо, продать излишки своей продукции. Вслед за ними прибыло четыре горожанина среднего достатка, двое приехавших поодиночке рыбаков и, наконец, за соседний стол сел человек атлетического телосложения, одетый в простую поношенную одежду.

Через плечо у него был перекинут ремень, на котором висел тубус, в каких обычно носят важные свитки. Он постоянно смотрел по сторонам, словно искал кого-то. Ближе к двери сидели рыбаки и о чем-то разговаривали.

Девушка, проведшая ночь с Аргеном, стала разносить еду и выпивку, часто с обидой поглядывая в его сторону, так что однажды едва не уронила кувшин, за что удостоилась грязной ругани хозяина заведения. Она же не осталась в долгу.

- Уходим, - сказал наемник Лаану.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как навстречу ему поднялся только что описанный последним человек. Он осенил воина знаменем бога Хмевоя: повторяющим рисунок молнии движением трех пальцев с поджатыми мизинцем и безымянным.

- Что такое? - спросил его Арген.

- У меня есть к тебе дело, молодой господин.

- Я спешу, а господин здесь – он, - наемник указал на музыканта, в подтверждение его слов важно кивнувшего незнакомцу.

Тот проигнорировал его слова, а на жестикулирующего музыканта, казалось, и вовсе не обратил внимания.

- Разговор не займет много времени. Заранее прошу прощения за причиненные неудобства.

Судя по манере и правильности речи, человек был явно не простолюдином. Возможно, благочестивый управляющий какого-то крупного имения, телохранитель из младших сыновей знатных лордов, старавшийся скрыть свое состояние купец или, наиболее вероятно, жрец.

- И о чем ты хотел поговорить? - недовольно проговорил Арген.

- Хорошо, воевода, - кивнул жрец, подходя ближе. - Меня зовут Фиор, я жрец в храме бога Войны Хмевоя. Мне только что был явлен знак, что я могу встретиться со своим господином.

- Ну, так разве это не то, о чем мечтают все жрецы? - прыснул наемник. - Пошли, Лаан.

- Но не в случае, когда причиной является убийца, - необидчиво возразил Фиор. - Только в битве, прошу заметить. Мне нужна помощь могучего воина.

- Зачем? У тебя уже есть двое телохранителей – якобы рыбаки. Неплохие воины, как я думаю, не хуже меня. Да и сам ты не промах, если возьмешь в руки оружие – за версту чувствую.

- Ты наблюдательный. Но в моих слугах я не ощущаю и десятой доли той силы, что есть у тебя.

- У меня уже есть тот, кого я обязался защищать. Дождись очереди! - стал злиться Арген.

- Если бы дело касалось обычного убийцы, я и мои люди справились бы. Но я ощущаю приближение богомерзкой сущности. Поможешь мне, и я не останусь в долгу.

- Зачем кому-то гнаться за тобой?

- Совсем недавно мне было явлено, так скажем, знание о великой реликвии, которая очень ценна. Теперь я могу стать жертвой богопротивных созданий из иных, отвратных миров.

- Какая реликвия? - поинтересовался бывший командир наемников, пока Лаан, на которого Фиор не обращал внимания, одобрительно кивал и подмигивал.

- Речь идет о копье самого Хмевоя! - понизив голос, после длинной паузы все-таки ответил жрец. По рассказываемым легендам, всемогущий бог Войны использовал это оружие для победы над Змеем, угрожавшим существованию всего сущего!

По кислому взгляду Аргена было заметно, что его не очень-то впечатлил пафос жреца.

- Но ведь его еще нет у тебя.

- И может не появиться никогда, - вздохнул Фиор. - Зря я проигнорировал второе видение, но, похоже, оно начинает сбываться. Поэтому прошу, не оставь в беде служителя храма, и Хмевоя снизойдет к тебе во время твоей собственной битвы!

- Но ведь к тебе он не спешит снисходить, - заметил Лаан.

- В твоем случае лучше будет просто бежать. Не пытайся воображать себя воином, беги, как полагается священнослужителям? - добавил наемник. - Может быть, скажем так, пророчество было не совсем верным, и опасность свою ты преувеличиваешь?! В любом случае, с тварями Бездны простые наемники не сражаются, этим занимаются благородные воители и герои!

- Я встречу неприятеля вне этих стен, - спокойно сказал Фиор. - Мне не по душе, если из-за меня будут умирать простые миряне. Если в тебе есть хоть капля благородства, ты можешь, по крайней мере, оставаться здесь и не допустить, чтобы погибли те, с кем ты делил крышу и очаг.

В его голосе не было привычного для жрецов смирения. Хотя для служителей могущественного бога Войны в том не было ничего необычного. По крайней мере, для тех, кто занимался не только молитвами, но и воинскими упражнениями, что каких-нибудь три-четыре десятилетия назад было не такой уж и большой редкостью. Во взгляде воина Хмевоя читалась решимость победить или умереть.

Лаан в последний раз взглянул на жреца, словно оценивая его шансы в битве. Он собирався что-то сказать своему спутнику, но тот хмурым взглядом велел ему молчать.

Осенив обоих знаком, призывающим удачу, так ничего и не добившийся жрец направился к выходу. Опередив его, поднялись оба "рыбака" и, гордо выпятив грудь, поспешили – один шел впереди своего господина, второй – позади.

Несколько новых посетителей из местных жителей входили, чтобы выпить и поесть. А тот, что, по словам Лаана, кого-то ждал, вышел наружу. Арген и музыкант дождались, пока у выхода не рассосется маленькая очередь, и двинулись вон из заведения.

- Я провел здесь всего день и решил, что если мне и суждено утопить свое разбитое сердце, то не в местных напитках, - поделился музыкант своими ощущениями от пребывания в таверне.

- Хорошо, что у тебя есть лошадь, - заметил Арген, не реагируя на размышления попутчика. - И под стать моей, хвалю того, кто тебе ее выбрал.

Пока они возились с животными, воин несколько раз оглядывался на жреца и осматривал окрестности. Фиор вместе с двумя своими спутниками стоял на порывистом ветру и чертил в воздухе какие-то знаки. Закончив осенять дорогу, он благословил трактир, откуда только что вышел, затем повернулся к наемнику и осенил и его.

- Так ты едешь? - спросил воин у поэта.

- Может быть, лучше будет подхватить под мышки этого жреца и отвезти в храм? Кажется, бедняга спятил, - неожиданно произнес Лаан.

Не успел воин ответить, как вдруг послышался топот копыт и одновременно из-за поворота показался вчерашний роскошный экипаж в сопровождении отряда гивонцев. Арген помедлил, высматривая понравившуюся ему даму, не предполагая, что очень скоро окажется в жуткой круговерти событий.

Глава 2. Спасение принцессы

Карета и отряд остановились напротив двери в трактир, и предводитель стал о чем-то совещаться с ближайшими к нему воинами.

- Это посланцы короля Гивонии, сопровождают принцессу Диадолану – невесту наследника памирского престола, - пояснил подошедший к наемнику Фиор.

- Эй, вы, у конюшни! - крикнул командир отряда гивонцев.

Никого кроме Аргена с Лааном и жреца там не было, потому, хотя и неохотно, но наемник ответил.

- А кто спрашивает?

- Мое имя Граимлон, я – командующий гивонской королевской гвардии. А в карете принцесса Диадолана. И у меня к вам, уважаемые воины, есть просьба. Я хочу, чтобы вы поехали впереди нас и в случае встречи чего-либо или кого-либо подозрительного дали бы нам знать, - прозвучал голос человека, не терпящего отказов.

- До столицы недалеко, - заметил Арген.

- Дело в том, что нас уже должны были встретить памирцы, но от них до сих пор нет никаких вестей. Надеюсь, это всего лишь недоразумение, а не попытки врагов союза наших государств устроить на нас засаду у стен памирской столицы.

- Почту за честь сообщить вам о подозрительных лицах и отрядах, - ответил наемник, сделав над собой усилие и стараясь говорить, как подобает воспитанному человеку.

- Благодарю, храбрые воины. Не соблаговолите ли назвать свои имена?

Арген и Лаан представились без принятых в среде дворянства титулов и поклонов.

- Мое имя Фиор и я первый заместитель верховного жреца бога Хмевоя. Меня недавно назначили, - поклонился жрец.

- Возможно, вы встретите делегацию памирцев, передавайте им привет, - взмахнул шляпой гивонец. - А мы немного подождем здесь. Негоже не дать им шанса встретиться с нами до въезда в Чемарру.

- Я думал, ты его отошьешь, - проговорил музыкант, когда они, сев на коней, поехали в сторону столицы.

- Но ведь беспокоиться о безопасности женщины – это долг воина. Разве нет?!

- В некотором роде ты прав, - был вынужден признать Лаан. - Кстати, мы так и не разглядели саму принцессу. Было бы неплохо представить нас ей, раз уж мы будем ради нее подвергать свои жизни опасности.

Они, не спеша, выехали со двора, где конюхи меняли лошадей для гивонцев, а люди предводителя зашли в таверну, чтобы пропустить стаканчик-другой вина.

- А если я скажу тебе, что уже видел ее, этого, по-твоему, будет достаточно, чтобы вести себя как благородный дворянин? - со смехом спросил Арген.

- Не знал, что у тебя есть такие знакомые.

- Не сказать, чтобы знаком, я видел ее мельком вчера.

- Точно, влюбился, - со знанием дела резюмировал Лаан.

- Не влюбился, я ведь видел ее только мельком.

- Но этого уже достаточно, - резонно возразил музыкант.

- Для меня совершенно недостаточно. Я в своей жизни слишком многое уже повидал, в том числе и красоток, пусть и не такого высокого звания.

- Все всегда случается в первый раз, как говорим мы – поэты, - философски заметил Лаан.

Разговаривая, они проехали мимо лежащего в стороне от дороги большого камня, используемого в качестве алтаря. На нем было несколько расписанных простыми красками

рисунков, похожих на мазню ребенка. Рядом лежал сноп созревшей озимой пшеницы – подношение вырастивших ее. Несколько крестьян, просительно сложив руки, читали молитву.

- Похоже на одно из культовых мест, посвященных Дарее, богине природы. В основном ей поклоняются селяне, - дал короткую справку Лаан, заметив, что спутник разглядывает их.

- Не люблю я все эти разговоры про богов, - сказал Арген.

Они поехали дальше, не обратив внимания на почитателей культа, поспешивших в противоположном им направлении, как только всадники отъехали. В руках одного из поклонников Дареи был погасший факел.

Спустя немного времени впереди воины увидели облако пыли.

- Кажется, едут встречающие. Явились, но запылились, - усмехнулся музыкант.

Позже пыль на горизонте стала рассеиваться, и стал виден отряд воинов человек из двадцати, ехавших врассыпную. Впереди скакал всадник в сверкающих латах на породистом боевом коне, своими движениями, казалось, рассекавший воздух.

- Как ты думаешь, принцесса невинна? - спросил Лаан у новоиспеченного друга.

- Думаю, да, но это очень быстро исправят, - с некоторым неудовольствием ответил воин.

- Вот и он так говорит, - довольно ответил музыкант.

- Кто?

- Спрашивал про невинность тот, что рядом с впереди едущим всадником, а ответил ему командир отряда, - пояснил музыкант.

- А что еще они говорят? - заинтересовался наемник. - И откуда у тебя такой слух?

- Благословение. Если есть зрительный контакт, могу слышать любого на достаточно большом расстоянии.

Между нашими героями и отрядом было не менее пятидесяти сажень, и обычный человек не смог бы расслышать и слова, как бы громко не кричали.

- Командир говорит, что ввиду того, что принц Шеннар нерешителен в общении с дамами, то он с удовольствием покажет принцессе все, что она захочет. Хотя он употребил некоторые другие слова.

- Да ты просто врешь!

- Можешь верить, а можешь – нет, только это – правда!

- Врешь!

- Хорошо, вру. Но, действительно, они могли бы о таком говорить в этот момент. Думаешь, люди при дворе не такие, как мы, и устроены иначе?!

- Мне на их разговоры наплевать. Но хотел бы я узнать, действительно ли это – встречающие принцессу. Меня же об этом попросил Граимлон, - растянул губы в усмешке Арген.

Прошло совсем немного времени, прежде чем они встретились. Арген не собирался уступать дорогу, перегородив ее своей лошадью ровно посередине. Теперь отряд мог его объехать только по обочине.

- Подозрительные лица. Это может быть ловушкой, - сказал Арген в ответ на недоумение музыканта.

- Позволь, я улажу это недоразумение, как выражается господин Граимлон, - предложил Лаан.

- Говорить буду я, - гневно заметил наемник, останавливая попутчика тяжелым взглядом.

- Убирайтесь с дороги, презренные наемники, - останавливаясь, бросил молодой командир, по виду почти его ровесник.

- Нельзя ли повежливее! - ответил Арген. - У меня разведывательная миссия, и никакой платы я не брал, так что наемником не являюсь. Меня послали проверить, нет ли подозрительных лиц на дороге.

- Значит, вы из гвардии тихоходов, - довольный своей остротой сказал командир, натягивая поводья. - Где Граимлон и принцесса? Вы далеко от них отъехали?

- А кто ты такой, чтобы об этом спрашивать?

- О, - удивленно воскликнул молодой командир. - Мое имя Камурий, я капитан королевской гвардии и еду по поручению самого короля встретить принцессу Диадолану.

Знаменосец отряда кивнул в знак подтверждения.

- Я скажу все, что знаю, если ты ответишь на мой вопрос, - сказал Арген. - Ты не видел в округе вампира?

Нетерпение Камурия тут же перешло в ярость. Очевидно, капитан гвардейцев решил, что наемник просто издевается над ним.

- Негодяй! - закричал он. - Как смеешь ты задерживать нас, королевских посланцев столь глупыми вопросами!

Он даже замахнулся плеткой, но в последнее мгновение решил не пускать ее в ход.

Лаан неизвестно зачем оглянулся назад.

- Значит, не видели? - спокойно повторил вопрос Арген.

- Нет, - засмеялся Камурий. - А теперь уступи дорогу, простолюдин, не то у тебя будут проблемы.

Наемник выждал приличное время, пока его визави снова не начал приходить в бешенство и медленно съехал с дороги. Музыкант превратился в его тень.

- Кажется, наше поручение теперь выполнено. Ничего подозрительного не обнаружено, - быстро сказал Лаан, заметив, что его спутник разворачивает коня с намерением вернуться.

- Если поручение выполнено, можно вернуться за наградой, в конце концов, я - всего лишь наемник, - ответил Арген.

- Зачем ты вообще пререкался с ним. Вдруг это на самом деле капитан гвардейцев и есть? А злопамятный аристократ может доставить нам массу ненужных хлопот...

На этот раз они поехали быстрее, стараясь держаться на расстоянии от отряда Камурия. Так они ехали около четверти часа, почти достигнув места, где Арген и его спутник недавно повстречали Граимлона.

И, похоже, тот еще не успел тронуться с места. Конюхи еще только выводили лошадей из конюшен.

- О чем говорят, - быстро спросил воин.

- Встретились, - прокомментировал музыкант, имея в виду отряды гивонцев и памирцев. - Приветствия и все такое... Теперь обсуждают, как прошло путешествие, обмениваются любезностями. Слышу женский голос, наверняка, это твоя зазноба.

Рядом с Граимлоном стоял жрец Фиор, осеня приехавших своим знаком.

Камурий осведомлялся у Граимлона как прошло его путешествие. И тут же спросил про принцессу Гивонскую.

- Устала все время ехать в карете, и позавчера мы ее просто оставили в качестве оплаты на одном постоялом дворе, - пошутил гивонец и тут же уже серьезно добавил, - таковы мои правила – слушаться принцессу пока ей не угрожает опасность.

Арген со спутником сократили расстояние, и теперь им было хорошо видно, что творится перед таверной в лучах стоявшего в зените солнца.

Тем временем во двор вышли сразу две красивые молодые девушки. Одна из них явно была госпожой, а другая - ее служанкой. Обе они одарили приехавших очаровательными улыбками, и брюнетка помахала изящной белой ручкой. Под восхищенные взгляды присутствующих они продефилировали и самостоятельно уселись на лошадей.

- Кто из них принцесса Гивонская, хотелось бы знать, - вслух сказал наемник.

- Слышал, что она - блондинка. А кто тебе помахал?

- Брюнетка.

- А госпожа заметно менее красива, чем служанка, - довольный заметил музыкант. - Так кто тебе помахал?

- Служанка. Сейчас даже не взглянули в нашу сторону что госпожа, что служанка. Все для знатных особ, - с неудовольствием прокомментировал Арген, разглядывая, как белокурая дама щебечет с Камурием.

- Экая радость - тебе помахала рукой служанка ее высочества, - равнодушно пожал плечами музыкант, словно бы его самого частенько приветствовали знатные особы. – Ничего особенного...

- Ну что же, тогда не будем им мешать, - сказал неожиданно наемник.

- Как же твоя награда?

- Это был последний раз, когда я занимался благотворительностью. Поехали, нам надо в столицу.

Они уже были готовы развернуть коней, как заметили селян числом около десятка, до того скромно стоявших в сторонке, опустив головы в знак приветствия и послушания. Но это только на первый взгляд. В их руках были длинные палки из дерева какой-то твердой породы, которыми они синхронно совершали странные движения, что, более всего, было похоже на колдовство. Один из них просто периодически поднимал палку вверх, словно салютуя чему-то. Внезапно на концах палок селян вспыхнуло пламя. И тут же количество факелов и их носителей удвоилось, а потом утроилось.

- Да это и не люди, а демоны! - вскричал музыкант испуганно, наблюдая за тем, как те, кто казался селянами, толпой двинулись на встретившиеся отряды.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем гвардейцы заметили неожиданно возникшую угрозу и криками попытались их остановить от приближения к принцессе. Но факельщики не останавливались и продолжали наступать.

Стало необычайно жарко, словно люди оказались в знойной пустыне.

- Эй, вы там, убирайтесь с глаз долой! - прокричал Камурий факелоносцам, тоже, наконец, заметивший подозрительных гостей.

Те, кто были переодеты простолюдинами, бросились в атаку, используя факелы вместо оружия. Справиться с толпой из четырех десятков практически безоружных людей было легкой задачей для отряда в разы меньшего, чем два отряда гвардейцев.

Поняв, что их атакуют всерьез, люди выхватили мечи и скрестили их с факелами. Но те не отлетели, как спички, а остались в руках нападавших и не спешили гаснуть.

- Принцесса, назад, - заорал Граимлон, хотя между его людьми и факельщиками стояли памирцы.

Несколько минут продолжалось это подобие сражения, после чего выучка воинов из отряда Камурия взяла верх, и нападавшие были отброшены, а факелы выбиты из рук. Но тогда зажглись огнем сами головы демонов. И даже Аргену с Лааном уже становилось жарко, чего уж говорить о воинах, бывших при полном обмундировании.

- Давите гадов! - заорал Камурий.

Его люди направили коней против демонов, те полетели наземь, словно серп прошелся по пшеничному полю. Но таким образом памирцы освободили путь к людям Граимлона. Демоны легко поднялись с земли и бросились к новой цели, пока памирцы разворачивали лошадей.

Арген натянул поводья.

- По всем законам воинского искусства, всадник задавит пехотинцы. А эти теперь оказались между...

- Между двух десятков огней, - подсказал Лаан. - Только не пешие, а конные.

- Отступаем! - выкрикнул Граимлон приказ, самый разумный с точки зрения наемника, да, пожалуй, и принцессы.

Но отступать было не так уж и просто – позади них стояли еще столько же объятых пламенем демонов, образовавших полукольцо, закрывая выход из тесного двора.

Как успел заметить Арген, Фиор все это время оставался на месте, периодически воздевая руки к небу. И каждый раз сверху падала холодная молния, попадавшая в одного или нескольких из нападавших, которые после этого тут же прекращали гореть. Но странным образом их число в итоге не уменьшалось.

- Копья к бою! - взревел Граимлон. - Снесем их!

Он велел выстроиться клином и встал на острие. Рядом затесался человек из Памира. Он и стал первой жертвой.

Воины бросились вперед, но дорога уже пылала, трескалась, будто после долгой засухи. На месте, где подолгу стояли или лежали демоны, возникали трещины. В них попадали копыта лошадей. На месте каждого упавшего факела возникала дыра в огненную Бездну. Несчастные животные, ломая себе кости, невольно выкидывали всадников из седел. А из дыр уже лезли новые человекообразные факелы.

Граимлону вовремя удалось сдержать коня, и они не провалились.

Гивонец напоминал собою крепость, только теперь на нее были направлены катапульты и баллисты неприятеля.

Вокруг людей начало смыкаться огненное кольцо.

- Идем на прорыв и одновременно отступаем, - закричал Граимлон, но тут же заорал: - Отменяю свой приказ!

Арген двинулся к ним на помощь.

- Я могу вытерпеть огонь и те, кто рядом со мной, если быть в огне не более двадцати секунд, - сказал он Лаану. - Я попробую кого-нибудь спасти. Оставайся здесь.

Но перед ним сквозь языки пламени, вырывающегося из щелей в иные миры, проскочил не кто иной, как вернувшийся контроль над лошадью капитан памирцев. Он пролетал сквозь огонь, изо всех сил погоняя лошадь. В итоге опередил наемника на полкорпуса лошади, когда их заметил Граимлон.

- Арген, - крикнул Граимлон, - ты берешь служанку! Камурий, ты - госпожу! Живо уезжайте!

Наемник не спорил и посадил служанку позади себя.

- Граимлон, как ты? - успел спросить Камурий, пока его прекрасная спутница садилась позади.

- Мы пойдем на прорыв, который закончится неизвестно чем. Я не могу рисковать жизнью подзащитных, - невозмутимо, словно ничего и не происходило, ответил Граимлон. - Прятаться в таверне бессмысленно, мы там сгорим. Фиор, езжай за ними!

- Я останусь с тобой, что бы ни произошло, - ответил жрец. Его молния ударила в оказавшийся в отдалении пылающий живой факел.

Капитан уехал первым, как того и потребовал Граимлон. За ним, спустя секунду бросился Арген. И снова огненная круговерть. Служанка вцепилась в него словно репей. Было понятно, что она очень боится. Но ни слова не сорвалось из ее прекрасных уст.

А когда они тоже преодолели пламя, то первый всадник уже исчез. Бушующий огонь остался позади.

- Не оглядывайся! - бросил наемник своей спутнице, ослабившей хватку.

Аргену с девушкой не удалось нагнать Камурия, сразу же взявшего быстрый темп и скоро совсем пропавшего из вида.

- Прощу, не ослабляй бдительность, - произнесла служанка принцессы. - Опасность еще не миновала!

- Твоя госпожа для них куда важнее, - улыбнулся наемник, хотя она не могла видеть улыбку, оставаясь за его спиной.

- Ты прав, но все равно будь осторожен, - ответила девушка, на этот раз робко прижимаясь к нему.

- А вот и наши воркующие голубки, - сказал нагнавших их Лаан. - Но нам действительно не стоит задерживаться.

- Как скажешь, - кивнул Арген.

- Молодец, что послушался, всегда меня слушайся!

- До столичных ворот примерно половина часа, если ехать таким темпом, - сообщил Лаан.

Глава 3. Укус вампира

Арген посмотрел вверх. Ему показалось, что в небе движется нечто полупрозрачное, не то колесницу, не то корабль.

- Все в порядке? - спустя немного времени подала голос служанка.

Проехали какое-то время, прежде чем Арген сказал:

- Кажется, мы действительно ехали слишком быстро, и моя старая рана готова вот-вот открыться, - его рука уже давно лежала на рукояти клинка. - Лаан, перепоручаю даму тебе!

- Если кто-то нам угрожает, то это по моей вине, - произнесла служанка.

- Твое мнение никто не спрашивает, - отрезал наемник, пытаясь не залюбоваться ее милым, изящным личиком. - Позади вампир, вот-вот он нас догонит. Я его чувствую, хотя еще не вижу.

- У меня со зрением совсем плохо, - пожаловалась девушка. - Едем вперед без задержек, это приказ моей госпожи!

Вместо того чтобы послушаться, воин остановил лошадь и услышал учащенное дыхание позади. Спешился и вытащил копье, до того прикрепленное перевязью к седлу.

- Из осины. Хотя это и не дает такого эффекта, как описывают легенды, но все же лучше, чем из дуба или ясеня. Попробую нанизать вампира.

- Можем быть попробовать удрать? - с сомнением спросил Лаан.

- Сколько до столичных ворот?

- Около часа таким манером.

- Тогда лошадь не поможет. Наш вампир может передвигаться очень быстро. Бери даму, и чтобы я тебя больше не видел!

- Нет, я не уеду одна! - сказала та. - Если это - вампир, то он за мной, тебя он даже не тронет. А бежать, как ты только что сказал, бессмысленно.

- Я такого не говорил, - попытался сопротивляться воин. - Лаан!

- Если возьмешь меня, я проткну твою спину заколкой, - сказала девушка.

- У тебя есть серебряный меч? - полюбопытствовал тем временем музыкант.

- Нет, серебро слишком хрупкое, а у меня есть мой надежный меч и копье, - ответил наемник.

Вскоре они и в самом деле увидели подозрительную фигуру в пяти десятках шагов, неспешно приближающуюся к ним. На этом расстоянии вампир напоминал белесую тень.

- Что случилось, Лаан, - спросил воин, - на тебе лица нет?

- Да нет, ничего!

- Он за мной, - попытался утешить спутника наемник. Можешь не беспокоиться. Как только мы начнем сражаться, вези нашу прекрасную спутницу в столицу, - приказал он. - Даже с проткнутой спиной.

- Лаан, будь золотцем и помоги Аргену в сражении! - настаивала девушка.

- Пожалуй, ты права, - сказал музыкант, спешиваясь и помогая ей сесть вместо себя.

Она легонько стегнула лошадь и поехала куда-то в сторону. А вампир был уже так близок, что, если верить ходившим о его сородичах легендам, мог уже за пару мгновений достичь двух мужчин.

- Отойди! - велел Арген Лаану. - Возьми моего коня.

И тот подчинился, направившись в сторону, куда поехал служанка принцессы.

А наемник невозмутимо достал из-за пазухи медальон, раскрыл его и с удовлетворением посмотрел на горсточку небольших пилюль размером с рисовое зерно. Он положил одну себе в рот и проглотил, а затем аккуратно закрыл вещичку и спрятал на прежнее место.

Был ясный день, но вдруг стало пасмурно, и солнце зашло за тяжелую тучу. В воздухе повеяло холодом. Вампир медленно сокращал расстояние до Аргена.

Наперерез ему по узкой тропинке, петляющей между полей, к дороге вышло двое крестьян. Наверняка они только что закончили полевые работы и торопились на обед. Наемник хотел было криком предупредить их, но было уже поздно. Вампир за долю мгновения коснулся обоих, бросив их наземь, словно ненужные ребенку игрушки. Остановившись, словно оценивал свою работу, он давал Аргену время бежать или подготовиться к поединку.

Тем временем двое укушенных стали проявлять кое-какие признаки жизни - их руки и ноги подергивались, словно они пытались вспомнить, как вставать.

Вампир на вид был похож на обычного очень худого человека роста выше среднего. На нем была простая рубашка и такие же штаны. Но разглядеть детали внешности мешало загадочное свечение. Оно было похоже на туман, защищающий тело, некогда бывшее человеческим, от солнечного света.

- Подарок от нас с отцом! - крикнул воин, кидая копьё точно в грудь противника. Но тот едва заметным движением глаз отклонил его в сторону, и копьё, пролетая мимо и касаясь тумана, просто растворилось без следа.

Когда вампир со всей скоростью, на которую был способен, понесся на людей, пришло время браться за оружие, о существовании которого враг не подозревал.

В руках Аргена заблестело лезвие меча, описавшее полукруг и тут же вокруг него загорелось огненное кольцо, причем огонь поднимался на высоту коленей и был столь же жарок, как если бы для его растопки использовали недельный запас дров среднего крестьянина.

Лошадь, на которой ехала служанка, остановилась спустя десяток шагов и, развернувшись, палилась на огонь, ныне наполовину скрываемый в тумане, и начавшуюся схватку. Служанка соскользнула на землю и последовала ее примеру, словно вместе с ездовым животным они были на представлении в амфитеатре.

Вампир повис в воздухе, будто метательный снаряд, но смог изменить направление движения и оказался у Аргена за спиной, там, где языки пламени были ниже. Однако человек оказался так же проворен. Он развернулся еще до того, как вампиру удалось его коснуться и с собой принес весь жар, только что исторгнутый мечом.

У нелюдя были когти и клыки. Некогда человеческая плоть обратилась в то, что прочнее стали, и удары обычным оружием не могли причинить ему существенного урона. Но не оружие, созданное Огнем.

Но меч, который должен был обезглавить монстра, прошел мимо, поскольку тот сумел вовремя отступить. Однако огонь уже начал причинять ему значительный вред. Туман вокруг него стал редеть, а до воина донесся отвратительный запах горящей плоти.

- Второй подарок, - невозмутимо вымолвил воин. - За тех невинных, чью кровь ты высосал.

Тело вампира снова вспыхнуло огнем. Все дело было в мече, который мог на миг вернуть огонь тому, что до того уже горело. И Арген тут же бросился на врага.

Короткая схватка. И огненный меч вонзается в грудь, туда, где когда-то билось человеческое сердце. Вампир открыл пасть, изо всех своих оставшихся сил стремясь дотянуться до человека. Он даже попытался идти к нему навстречу, но от того туман вокруг него стал еще реже, а запах паленой плоти – еще сильнее.

И тогда стало возможным разглядеть его лицо, до того скрываемое туманом. Но не его бледность и аристократические черты лица производили впечатление, а один из его глаз. Он был более похож на глаз змеи, а не человека, в то время как второй ничем не отличался от обычного. От одного вида вампира даже бывалые воины отшатнулись бы, но не Арген, хотя и он внутренне похолодел.

Ему показалось, что когда-то очень давно он уже где-то его видел. Но вспоминать было некогда.

И тут же все вокруг начали наполнять клубы сизого тумана, струившиеся прямо из этого глаза. Огонь тут же погас, и воцарилась темнота. Воин больше не чувствовал, что его враг нанизан на меч. Более того, меч в его руке ощущался самым обычным холодным куском металла и, несмотря на все усилия, перестал исторгать огонь.

У Аргена было благословение ясного взгляда, которое помогало видеть через даже густой дым почти без помех, а ночью обостряло зрение до уровня хищных животных. Но только не в этот раз. Воин чувствовал, что этот туман – нечто куда более древнее, чем любое государство на континенте, древнее даже чем сама идея королевской власти.

Он отпрыгнул в сторону, решив покинуть небезопасную зону, которая явно заканчивалась где-то неподалеку. Но сколько бы он не двигался, везде была темнота. Или же он ходил кругами по небольшому замкнутому пространству. Впервые за время поединка в его сердце начал пускать корни страх.

Рядом что-то пронеслось со скоростью камня, выпущенного из пращи, но когда он сам провел удар, то его меч пронзил пустоту. Ни единого порыва воздуха не чувствовалось от быстрого движения вампира.

Воин сделал еще несколько шагов в сторону, а потом и еще, намереваясь двигаться в сторону Лаана и служанки принцессы, но если бы кто-то смотрел на него со стороны, то заметил бы, что Арген действительно ходит по кругу, словно слепой, ищущий позабытую где-то рядом вещь. И спустя некоторое время, он это тоже понял.

Благословение быстрого ориентирования и защита от проклятия дезориентации тоже бездействовали. Как, конечно же, и защита от наваждения, если, конечно, перед ним было оно. Он был уже где-то не в мире людей, а в куда более опасном месте, названия которому еще не знал.

Женский крик донесся до него словно заглушенный расстоянием в версту. У ног в землю вонзилась стрела. Лаан?! Но почему он стреляет по своему боевому товарищу? Может быть, он тоже находится среди этого тумана?

Снова подле пронесся вампир, и лишь в последнюю долю мгновения воину удалось увернуться. На этот раз его удар мечом был куда медленнее предыдущего, и он сам это почувствовал. Враг покончил со служанкой принцессы и снова пытается убить его?! От этой мысли кулак его свободной руки сжался почти до крови.

Он сделал мечом круговое движение и по-особенному выдохнул. Огненный шар величиной с голову человека возник из неоткуда, но почти сразу же рассыпался снопом искр. Вокруг в радиусе трех саженей никого не было, но это был и весь результат. Сжечь туман не представлялось возможным.

Снова Арген попытался выпрыгнуть из тумана. И на этот раз почувствовал холодок на шее. Поначалу он даже не понял – когти или клыки вонзились в него. У него не было возможности размахнуться мечом как следует, а тело реагировало на все с опозданием.

И тут он увидел свет, словно бы солнце показалось в расщелине между облаками. Сизый туман вдруг стал полупрозрачным, а затем и вовсе растаял.

Недалеко от Аргена стояла служанка, раскинув руки и устремив взгляд к небу, откуда уже пробивались первые робкие лучи солнца. Магия или благословение богини?

Вампир был объят пламенем, но сила в нем еще оставалась, и он бросился на девушку.

Но меч уже летел ему навстречу. Взметнулось пламя, высасывая из воина последние силы. А затем голова монстра отлетела от его туловища.

- От нас обоих! - заскрежетал зубами воин.

Это отняло его оставшиеся силы, и он грохнулся прямо на дорогу. Послышался женский крик, который долетел до него писком летучей мыши. И сам он, словно бы погружался в темную пещеру, где никогда не бывает дневного света. Поэтому ему нужен был свет этой девушки.

Спустя мгновение, а может быть и вечность, он почувствовал, что чьи-то руки прижались к его лицу. Так и есть, это руки той, чьим именем он так и не поинтересовался. Она смотрит на него, он видит ее волнение, но не слышит ни слова.

Вот она машет руками и к ним подбегает Лаан. Потом еще какой-то человек, судя по виду, воин. Не приближаясь к ним, троим, он бросается к кучке того, что осталось после вампира. А за ним появляется еще один, но это – уже точно видение.

Он отключился, а когда снова пришел в сознание, то рядом с ним сидел Фиор и давал ему понюхать какую-то склянку с зельем. Рядом примостился музыкант. Стояло солнце, было, судя по всему, время обеда. Попробовав пошевелить головой, Арген обнаружил, во-первых, что укус вампира ему не приснился, а во-вторых, что на рану наложена повязка. А в-третьих, он еще не сделался подобным своему врагу.

Жрец читал молитвы, которые слышал далеко не каждый прихожанин. Он сразу же заметил, что человек пришел в себя, но дочитал молитву и только после этого проговорил ласково:

- Пришел в себя, добрый молодец, - его пальцы как-то неуверенно изобразили священный знак над челом Аргена, который от постоянного мельтешения перед глазами зажмурился. - Прими мою благодарность за одержанную победу! Ты одолел далеко не рядового представителя проклятого племени и за это будешь вознагражден самим Хмевоем!

- Кажется, меня укусил вампир.

- Возможно, тебе просто показалось, - осторожно ответил жрец. - Иначе ты бы уже почувствовал симптомы обращения, и это как минимум. Обращение, если верить ученым трактатам, занимает не более пяти минут.

В глазах жреца Арген прочитал неверие собственным словам. Но они подтверждали то, что было известно и ему.

- Проклятая тварь, судя по всему, была одним из последних порождений проклятого графа Стэйма, - добавил жрец.

Это было уже что-то новенькое.

- Почему ты так думаешь? - нахмурился укушенный.

- Если и не его самого, то одного из его слуг или друзей.

- И он направил вампира против меня? - недоверчиво спросил воин.

- Пожалуй, ты прав. Ведь графа уже давно нет в живых, хотя его деяния все еще направлены против нас. Словом, я слышал о том, что при графе состоял вампир. Возможно, он это и был, мы уже никогда не узнаем.

- Похоже на бред, - поморщился Арген.

- У тебя очень хороший меч, да и копье подходит для убийства вампиров, - заметил жрец одобрительно.

- Что с принцессой Гивонской?

Яд вампира уже начал действовать, хотя его и сдерживала недавно принятая пилюля, из некогда данных ему отцом, и пока что он мог мыслить все еще как человек.

- О ней можешь не беспокоиться. Я с трудом оттащил ее от тебя, но, похоже, что испуг – это единственное неприятное для нее ощущение. Сейчас уже наверняка в Чемарре в королевском дворце.

- А что служанка?

- Еще не знаю, о ней не было вестей с тех пор, как она уехала с господином Камурием. - Заметив непонимания воина, он добавил с улыбкой: - Ну, да, это ты вез госпожу Диадолану, господин Граимлон нарочно поменял ее одежду на одежду служанки и велел им покрасить волосы в разные цвета. Правда, это не помогло. А вот ты – помог.

- Где мы?

- Там же, где и была твоя схватка с вампиром. Я уже велел принести для тебя носилки. Но, если можешь, то поедешь верхом - лошади уже на подходе.

- Что случилось с магистром?

- Он отправил меня вслед за тобой спустя несколько минут. Я узнал, когда ты уже лежал без сознания, что он спасся с почти всем своим отрядом.

- Как ему удалось отправить тебя восвояси? - спросил Лаан.

- Он – магистр Ордена Дракона, который служит Хмевою, так что по положению он равен нашему верховному жрецу, хотя и не нашего храма, - запутанно сказал Фиор. - В общем, я бы мог отказаться выполнять его приказ, если бы захотел. Или выполнить.

- Продолжай.

- Ты пролежал без сознания около четверти часа. Граймлон проехал мимо совсем недавно – ты еще сможешь заметить облако пыли по дороге в столицу. Спешил проверить свою подопечную. Можешь рассчитывать на награду от него, за магистром не замечено неуплаченных сполна долгов.

- Мне не нужна награда, - резковато возразил воин.

- Все равно тебе придется поговорить с ним, - вздохнул жрец, поднимаясь на ноги. - Прошу прощения, но я должен ехать в столицу, там меня ждут дела. Я пришлю к тебе врача, и не вздумай отказываться. Так же я переговорю с господином Мунаром. Ты останешься на какое-то время при нашем храме. Я все уже объяснил Лаану.

С этими словами он поднялся, оседлал коня и направился в столицу. Уже без охраны.

- Ну, ты, дружище, и горазд махать мечом, да и образец - из ряда вон выходящий! - тут же начал изливать свой восторг Лаан, не поинтересовавшись самочувствием нового знакомого.

- Тебе лучше уходить, - ответил воин. - Я могу обратиться в любой момент.

- И ты готов к этому?

- Нет.

- Тогда все в порядке, я еще успею убежать! - улыбнулся музыкант.

- Тебе только в скоморохи. А теперь ты действительно поедешь в город или куда ты там собирался. Мне не нужен спутник, и тем более нянька.

- Тогда тебе нужен тот, кто тебя остановит, - пафосно воскликнул Лаан. - А ты не сильно удивился тому, что увидел вампира?

- Нет. Было пророчество, что меня укусит вампир. Потому готовился. Но не ожидал, что он будет окутан туманом.

- Но ведь ты еще не обратился...

- Помогла пилюля, которую дал мне один человек, что-то вроде алхимика. Возможно, укус и не подействует.

- Тогда мне не о чем беспокоиться. Едем навстречу столичным приключениям!

Арген подошел к дымящейся грудке ткани и костей, которая когда-то была вампиром, и проверил, на месте ли змеиный глаз. Его не было...

- Ты никого не видел постороннего, пока мы дрались? - вспомнил Арген.

- Тех двоих, обращенных. Я в них стрелял. Впрочем, что-то мелькнуло уже после того, как все закончилось, но не уверен, что это – человек.

- Благодарю, значит, не показалось.

- Идти сможешь?

- Вполне.

Они отослали носильщиков и уселись на лошадей.

- Так почему ты прозываешься ювелиром? - полюбопытствовал Арген, как будто бы это имело сейчас хоть какое-то значение.

- Я зарабатываю, ну, то есть получаю деньги, выманивая у доверчивых провинциальных дворянок немного их золотых побрякушек.

- То есть они их тебе дарят?

- Не мне, а моему маленькому народу, что живет далеко на юге и ведет борьбу против империи Псилитина.

- Ловко придумано, - Арген скривил лицо, что должно было означать подобие улыбки.

- Но у меня есть условие, если ты хочешь путешествовать вместе со мной: никаких подобных трюков.

- Договорились! К слову, я мельком видел твой огненный меч. У него есть имя? А дашь посмотреть?

- Огнеслав его зовут, но посмотреть не дам – не игрушка.

До столицы страны было рукой подать. Небо закрылось тяжелыми тучами, и начался мелкий дождь. Дорога становилась все лучше, а пейзаж полей в отдалении сменялся видами живописных предместий очень крупного города.

Глава 4. Не дать проснуться жажде крови

Стражу у ворот столицы, предупрежденная Фиором, беспрепятственно пропустила Аргена и его спутника в город.

- Ты очень бледен, - озабоченно сказал музыкант. - Тебе следует показаться лекарю.
- Лекари не помогут.
- А пилюля?!
- Я – первый, для кого она была изготовлена. Сработает ли?
- Не будь фаталистом!

В это время к ним подбежал мальчишка-посыльный.

- Господа воины, - обратился он к ним. - Это вы сражались с вампиром?
- Нет, - ответил Арген, в то время как Лаан уже утвердительно кивал головой.
- Я – младший помощник господина Фиора. Прошу следовать за мной, - закончил посыльный и взмахом предложил следовать за собой.

Наемник чертыхнулся, но последовал за ним и музыкантом.

По запруженным людьми и экипажами улицам они медленно пробрались к храму, передвигаясь на лошадях медленнее, чем если бы шли пешком. Храм являл собой внушительное строение из белого камня.

А в сотне саженей от него располагалось обиталище жрецов. Это были опрятные двух- и трехэтажные строения, отделенные от мирской жизни и соблазнов столицы храмовым садом с одной стороны и рекой, рассекающей Чемарру почти пополам – с другой. Здесь жили жрецы не самых низких рангов. Сюда путешественников и провели.

Все тот же провожатый отвел их в комнату и, объявив, что скоро придет его господин, ушел. Обстановка помещения состояла из кровати, кресла и маленького столика, а в углу – статуэтка Хмевоя. Вот и все. Зато шум, производимый сотнями и тысячами молящихся, спешащих на утреннюю и вечернюю молитвы был почти не слышен.

- Мне кажется, нас отсюда не выпустят, - сказал Арген.
- Оружие, кстати, не отобрали, по мне – это хороший знак, - возразил музыкант.
- Приветствую, мой друг, - сказал Фиор, входя через минуту. - Пусть лекарь осмотрит тебя.

Наемник понял, что жрец боится его, но старается это скрыть.

Вошел озабоченный человек в голубых одеждах и изящных очках. За ним увесистую сумку нес его молодой помощник. В воздухе с их появлением разнесся смешанный запах благовоний и душистых трав.

Первым делом он пристально изучил глаза Аргена, затем велел открыть рот пошире, будто бы собирався направить внутрь парочку своих помощников. После осмотра его лицо прояснилось.

- Все в порядке! Укрепляющий сбор, прошу принять. И я оставлю его еще на два дня. Похоже, ты потерял много крови. Небольшая лихорадка. Восковая бледность, но это понятно – усталость и прочее. А ну-ка, господин воин, выпей еще моей фирменной настойки, не могу раскрыть ее рецепт!

Он протянул воину серебряный бокал, в котором полоскалась обычная с виду вода. Бывший командир наемников с сомнением взглянул на зелье.

- Нет, - сказал он. - Не пью из дорогой посуды.

При этих его словах Фиор и Лаан переглянулись.

- Тогда прими другой, - лекарь со вздохом подал ему деревянный кубок, какими пользовались младшие жрецы.

Пока Арген пил, лекарь возился с зельем, но потом вместо того, чтобы принять кубок, почти что ткнул воину в глаза горящей свечой. Однако зрачки глаз того никак на то не отреагировал.

- Никакой реакции на огонь, - констатировал лекарь довольно. - Да, ничего особенного. А вот теперь, господин воин, попробуй раскусить это.

Он сунул воину большой зуб чеснока.

- Нет, я не хочу, - внезапно разозлился тот. - Я что, подопытное животное в твоей лаборатории!

Только хорошо знавший его мог бы догадаться, что он встревожен. Лаан тоже был встревожен, как и Фиор. Довольным оставался только лекарь.

- Как пожелаешь, не все хотят, чтобы их излечение сопровождалось неприятными ощущениями в ротовой полости, - согласился он.

- Повязка наложена очень умело, - сказал он, снимая кусок материи с раны, которую оставил вампир. - И под ней я не вижу обычных признаков заражения. Но надо обработать ее антисептиком и наложить мою фирменную мазь, не могу, к сожалению, сообщить мой рецепт... Рана была оставлена зубом хищного зверя.

- Это был дикий кабан, - сообщил музыкант.

- Да, похоже на его работу, - не моргнув глазом, лекарь согласился подыграть пациенту.

Он ловко управился с раной и наложил чистую ткань.

- Мой друг боится, что его укусил бешеный кабан, - сказал Фиор. - Как скоро наступает бешенство?

- К полуночи, не позднее, это – самый крайний срок. А что бы ты съел, дорогой воин: мясо с кровью, омлет из яиц, запеченного фазана или пирог с брусникой?

- Скажу повару без посредников, - улыбнулся воин. - Но лучше запеченную курицу - в мою бытность наемником это было праздничным блюдом, пока я сам не стал их предводителем.

- Ну, если станет хуже, то зовите.

Лекарь поспешил удалиться, напоследок что-то проговорив про консультации со знакомыми лекарями.

- Ему можно доверять, - заметил жрец, когда целитель ушел. - Ни один человек не пережил первую же ночь, и, если симптомов до сих пор нет, то, скорее всего, все в порядке! У тебя просто шок, поэтому ты фантазируешь и выдумываешь. Обычно же обращение наступает в первые полчаса.

- Отлично, - равнодушно сказал Арген.

- Да благословят тебя боги за твою помощь и доброту, - сказал Фиор. - А мне пора. Надо проверить Телуруна, а то он уже несколько дней ни разу не напал... Телурон – это мой подопечный. Живет при храме почти с самого рождения. Но никак не желает встать на путь служения, - он улыбнулся, еще раз благословил гостей и направился к двери. - Хочет оставаться предсказателем. Пока переубедить его не удалось.

- Похоже, он всерьез беспокоится за паренька, - сказал воевода.

- Подумаем лучше о тебе. Не хочешь ничего сказать? Обещаю держать твои секреты в надежном месте, - он приложил указательный палец к своему лбу. - А этот алхимик, который дал тебе пилюли, – тот самый человек, что изрек пророчество?

- Нет, но его родственник.

- Отец высказывает пророчества, сын – помогает их обходить!

- Почти что так. Но не уверен, что помогло. Возможно, ослабило действие или сняло часть симптомов.

- Будем надеяться, что полностью вылечило тебя.

Судя по звукам, за дверью обустраивались не то двое жрецов, не то двое воинов. Арген невесело улыбнулся другу.

Укушенного быстро сморил неприятный сон, полный кошмаров. Проснулся он около полуночи, ощущая жажду во всем теле. И то была жажда крови. Взгляд тут же упал на посапывающего в своем кресле музыканта.

На этот раз он легко удержался, и в следующее мгновение особая жажда оставила его. Что будет утром под лучами палящего солнца или через день поздно ночью?

- Как дела? - спросил вдруг проснувшийся музыкант.

- Неважно, - ограничился воин, произнеся это тихим шепотом, чтобы не услышали за дверью. Но друг важнее, и потому он добавил: - Ты сможешь сходить за водой?

- Утром все что угодно, мой друг! Но теперь пора спать.

- Но...

- Прими вот отвар, что оставил лекарь. Да, вот так, умница!

Воевода вскоре снова заснул, на этот раз без сновидений.

- Ты проспал начало большой войны, - были первыми слова, которыми его встретил озабоченный Лаан. - Император Псилитин еще две луны назад пересек наши границы...

- Я думал, что пролежал два дня или три, - почти поверил Арген.

- Вообще-то, всего одну ночь, - признался музыкант. - Я просто пошутил. На-ка, прими средство.

Воин изобразил брезгливый жест.

- Иначе лекарь меня убьет, а потом вселит в меня демона, а потом выселит и снова убьет!

Наемник без особого энтузиазма выпил отвар и снова улегся в постель.

В дверь тихонько постучали, и вошел еще какой-то помощник Фиора. В руках он держал большую корзину, наполненную душистыми фруктами, разноцветными сладостями, бутылками с вином.

- Велели передать, - сообщил он и поставил корзину на стол, потеснив лекарства.

- Хочешь, прочитаю, - сказал Лаан, имея в виду текст на карточке, торчащей среди принесенного изобилия. Но Арген опередил его и, читая записку, довольно улыбался.

- От принцессы Диадоланы, - удивился музыкант, взяв следом карточку. - Наверное, она запомнила имя Фиора и навела справки.

- Я, правда, не люблю сладкое, но от вина не откажусь, - заявил воин, откупоривая бутылку.

Едва он утолил жажду, как в дверь постучались и вошли вчерашний целитель и жрец.

- Похоже, все в порядке, - сделал вывод лекарь, осмотрев пациента. - Хотя больной все еще чересчур бледен... Симптомов укуса бешеным кабаном пока не наблюдается.

Повторная проверка серебром и огнем ничего не дала, а от чеснока воин опять отказался. Тогда лекарь отошел в угол комнаты и стал показывать воину тонкие лучинки, чтобы проверить его зрение. Зрение было в порядке, и лекарь снял повязку с намерением ее сменить.

- Все зажило, даже странно, - нахмурился он.

- У моего друга очень сильный организм, - заявил Лаан.

- Похоже, с ним все хорошо, - сказал жрец, правда, обрадованным он не выглядел. - А как у современной медицины принято лечить укусы бешеных кабанов?

- Маслом жарким внутрь или углями снаружи. Если не поможет, то сырую осину внутрь или меч снаружи, - ответил лекарь, быстро начав собирать свои зелья и приспособления, так как на этот раз он пришел без помощника.

Фиор проводил его к выходу и вернулся к гостям.

- Расскажи мне немного о себе. У тебя есть семья: мать, отец, сестра или жена? Мы позаботимся о них в любом случае.

- Нет никого.

- Если у тебя есть цель, мы поможем в ее исполнении.

- Благодарю, но сейчас я ничего не желаю, однако я запомню твое щедрое предложение.

- Тогда лишь скажи, чего желаешь, я постараюсь это устроить, - решительно заявил Фиор.

- Благодарю, но мне пока ничего не нужно.

- Что тебя привело сюда?

- Я был предводителем небольшого отряда наемников, и вот кончился срок моего контракта, так что я решил посетить столицу своей родины. Думал предложить свои услуги кому-нибудь здесь.

- Тогда я могу помочь тебе устроиться в городские стражи, стать начальником охраны нашего храма или офицером гарнизона. Мне не посмеют отказать.

- Спасибо, я подумаю.

- Где ты родился? И кто твои родители?

- Не знаю. Где-то в северных землях Памира. От такого же наемника, каким стал сам и какой-то трактирной кухарки. Потом на деревню, куда меня отправили, напал какой-то соседний лорд, и в итоге я оказался в отряде наемников, который к тому времени возглавил мой отец. Но о нашем родстве я узнал гораздо позже. В свою очередь он сложил свою голову в войне за Агутапию, а я занял его место. С тех пор, кажется, прошла целая жизнь. Хотя всего лишь три года.

За дверью послышались голоса, и в комнату без стука ввалились два молодых прислужника с подносом, полным еды, и двумя кувшинами с вином.

- Курица, сколько же здесь курицы, - простонал в восторге музыкант.

- Она полезна для здоровья, - наставительно заметил один из "подавальщиков".

- А еще много салата и молока, да и про фрукты мы не забыли.

- Уже кое-что, - обрадовался музыкант. - Перепелиных яиц бы еще! Ну, и хотя бы рыбки.

- Не налей, - мягко одернул его Арген.

- Есть куриные яйца, принесем и рыбы, - поклонился слуга.

- Располагайтесь как дома, - улыбнулся Фиор.

Он не сказал, что снаружи неусыпно дежурят два дюжих охранника, но предложил гостям расстаться с оружием.

- Хорошо, - помедлил наемник. - Но меч уникален, нельзя чтобы он потерялся.

- Под мою личную ответственность, - добавил жрец и удалился, снова прочертив ставший всем привычным знак.

Проголодавшиеся друзья набросились на снедь. Однако спокойно отобедать им не дали – в комнату вошел Граимлон.

Он был одет в сверкающие доспехи, его рыжая грива – идеально уложена, он источал запах дорогих духов и выглядел так, будто все последнее время участвовал только на балах и в рыцарских тренировках с оруженосцами.

- Я вижу в этой комнате победителя, - произнес гивонец звучным голосом, не слишком уместным в стенах маленькой комнаты жреческого жилья. - Позволь немедленно, не теряя ни единого драгоценного мгновения, поблагодарить тебя за спасение принцессы Диадоланы!

- Рад, что с ней все хорошо.

Про себя он вспомнил, что принцесса почему-то была уверена, что вампир пришел по ее душу, но с магистром об этом лучше было не говорить, как подсказывала интуиция.

- Слова поистине скромного человека и отличного воина. К слову, принцесса хотела, чтобы ее спасителем стал именно ты, а не взбалмошный Камурий. Я у нее потом спрашивал специально.

- Чем же я заслужил подобную часть? - спросил воин, стараясь не показать, как сильно его это заинтересовало.

- Может быть, женское сердце, может быть, твоя невзрачность ее покорила. Ты уж извини, хотя, может быть, она просто хотела польстить моему выбору, - расхохотался Граимлон, но Аргену показалось, что он и сам хотел бы знать точный ответ.

- Вижу, ты совладал со своими противниками, - перевел разговор на другую тему Лаан.
- Твой друг выглядит довольно боевито, - кивнул магистр Аргену, затем музыканту, но потом снова принялся игнорировать Лаана.

- Стоило ли обо мне вообще беспокоиться! На все милость Хмевоя. Правда, двое из моих товарищей отдали свои души богам, почтим их память!

Он с видимым сожалением склонил голову и молчал некоторое время.

- А кто были те, которые напали на тебя?

- Демоны Темного пламени, - с досадой ответил Граимлон. - Не знаю, какой им резон, но больше никому. Надеюсь, демонологи Памира мне помогут.

- Значит, с принцессой все в порядке?

- И все благодаря тебе! Она не получила даже ожога, разве что ее вера в спокойную жизнь в Памире чуточку пошатнулась. Сейчас она находится во дворце Модаров и готовится к пиру в свою честь. Полагаю, я не смогу присутствовать на этом мероприятии, поскольку до сих пор не получил приглашение ни к королю, ни на пир. А ведь я – посол союзного государства. Во всем виноват этот пройдоха Галинор, что именуется первым министром короля! Он – ставленник Вантан, этих интриганов и убийц, что подобно язве разъедают целые государства.

- Но в Гивонии им нет места?

- Совершенно верно, друг мой. Надеюсь, когда-нибудь ты посетишь нашу прекрасную страну и сам во всем убедишься. К слову, Камурий, как выяснилось, племянник Галинора.

Боеводе оставалось только развести руками.

- И потому ему я тоже не доверяю. Но присматриваюсь к этому подающему надежды молодому человеку. Уверен, как только я открою ему чудовищные дела его дяди, он внемлет гласу совести и начнет служить правому делу! - выразил надежду Граимлон. - К слову, как ты получил неуязвимость к огню?

- Ни неуязвимость, а только устойчивость не самого высокого ранга.

- Вот у меня нет никакой устойчивости, тем более я бы не смог ее прикрыть.

- Таков мой дар с рождения.

- По сообщениям моего друга Фиора, ты мог пострадать в схватке с вампиром.

- Так и есть, - кивнул Арген. - Возможно, он меня укусил.

- Но ведь ты до сих пор - человек, - не поверил магистр.

- Замедленная реакция организма, а, возможно, укус мне просто привиделся.

- Были ли еще какие-то детали, на которые ты обратил свое внимание?

- У вампира был змеиный глаз. И еще, кажется, это он напустил на меня сизый туман, в котором я ничего не видел.

Он хотел было добавить про свет принцессы Диадоланы, но передумал.

- Змеиный глаз? Бывают полудемоны, у них порой попадают подобные атавизмы. У демонов же оба глаза одинаковы. Но вампир не может быть одновременно и полудемоном и вампиром. Возможно, все это было явлением иллюзии или вызвано неверным светом. Что касается тумана, то ходят слухи, что высшие вампиры могут обращаться в него. Но сам я лично не сталкивался ни с чем подобным.

- Понятнее не стало, но все равно благодарю.

- И раз уж ты помог принцессе Гивонской, то прошу, расскажи, чем могу помочь я?

- Благодарю, я обращусь к тебе, когда возникнет нужда.

- Не люблю быть должником, - улыбнулся Граимлон. - Поэтому предлагаю тебе любую должность при мне или я могу порекомендовать тебя моему кузену королю Гивонии. Золото, драгоценности, земли – я не поскуплюсь, ведь ты спас даже не меня, а мою честь!

- Благодарю, но я бы хотел связать свою судьбу с судьбой родины.

- Тогда, быть может, я могу теперь же вознаградить твоего друга?

- Моя роль была совсем уж скромна, так что я попрошу лишь немного денег, ведь я, как и мой друг Арген, совсем не богат, - сказал Лаан.

- Решено, - усмехнулся Граимлон. - Ты получишь денежное вознаграждение как часть дара твоему другу. Я так же поговорю с королевскими алхимиками и с господином Мунаром, и отказа я не приму!

- Договорились.

Глава 5. Встреча с возлюбленной и предложение всемогущего министра

Утром Арген отправился во дворец в сопровождении Лаана. Они назвались дежурной страже и их пропустили. Дворцовый слуга встретил их еще во дворе и сообщил, что принцесса Диадолана будет рада встретить гостей и что она сейчас находится в дворцовом парке.

Стояла ветреная погода, совсем не свойственная весне в центральной части Памира, и из тени начинающих цвести роз вышло несколько придворных, покосившихся на явно чужих для этого места людей в небогатой одежде. Королевский парк был немаленького размера, и пришлось изрядно поплутать в нем, прежде чем прибывшие обнаружили принцессу, любующуюся одним из ничем не примечательных цветущих кустов. Рядом с ней стояла служанка, еще недавно носившая одежду своей госпожи. Эта последняя держала в руках большой зонт и первой заметила приближающихся мужчин.

Принцесса тут же оторвалась от своего занятия и устремилась им навстречу. Служанка поклонилась им как знатым дворянам. А потом оставила госпожу, удовлетворившись компанией тут же предложившего ей свою руку Лаана.

- Не соблаговолите ли побыть со мной некоторое время, пока мой жених занят делами, и меня некому защитить? - спросила она и, не дожидаясь ответа, продолжила щебетать. - О, Хмевилла, как долго я была лишена живой природы! Интересно, пахнет ли здесь так же, как и в нашем саду в Симозе? Я не могла это откладывать более и мне приходится рисковать своей прической, чтобы получить ответ!

Не давая Аргену опомниться, Диадолана схватила его за руку и, смеясь, устремилась вперед к фонтану, выполненному в форме статуи дриады. Ее лицо светилось воодушевлением, словно она была маленьким ребенком, заметившим первые весенние цветы. Аргену ничего не оставалось, кроме как подстроиться к ее легкой, почти бегущей походке.

Прошло совсем немного времени, и рука Диадоланы выскользнула из его руки. Она сама бросилась вперед, всем своим видом выражая бесконечное удовольствие. Арген вслед за ней вступил под одну из десятка арок, образованных из высоченных кустов. Не успел он сделать и нескольких шагов, как в него угодил какой-то весенний пушистый цветок. Принцесса разразилась задорным смехом.

Против воли его губы растянулись в улыбке.

- Принцесса... - начал он.

Налетевший порыв ветра сорвал с нее маленькую шляпку и закружил в своих невидимых объятиях. Арген хотел было броситься спасать этот драгоценный предмет дамского туалета, но Диадолана остановила его, схватив за руку. Вдвоем они любовались, как легкая ткань поднимается выше ближайших кустов, опускается на цветущий куст под кокетливым углом, словно на чью-то голову, а затем снова воспаряет к небесам и на этот раз окончательно теряется из вида.

- Ну, да, я веду себя совсем не так, как подобает знатной и важной даме, - она показала ему язык и тут же надулась. - Но сегодня пусть будет в последний раз. Или не в последний, ведь я так хочу и я так могу!

Воин что-то невнятно промычал. Собственный голос стал казаться ему неуместным в царстве природы, которое для него превратился в сцену для одного актера. Точнее, актрисы, которая играла только для него одного.

- Так кто ты такой, Арген?

- Я – бывший командир наемников, северянин, воин и просто человек, - только и мог вымолвить он в ответ.

- Кстати, ты говоришь правильно и куртуазно, словно придворный. Разве наемников обучают вести разговоры с влиятельными персонами?

- Не секрет, что наемники берут все, что считают своей военной добычей. Вот я и брал книги.

- Не знала, что у наемников есть время, чтобы читать.

- Меня обучила няня, она была из слуг какого-то не слишком богатого лорда.

- А кто твои отец и мать?

- Мне и вспомнить особо нечего. С десяти лет не видел матери, отец был командиром маленькой группы наемников, и я получил эту должность в наследство от него. Давай лучше будем сегодня говорить о тебе.

- Как пожелаешь! В далеком детстве, в Гивонии, - ее глаза подернулись паволокой задумчивости, - я была самой счастливой принцессой на свете, такой, о которой рассказывают сказки детям заботливые няни. Оставшись рядом с тобой, я на мгновение забылась. Подумала, что все можно вернуть. Что ты – мой отец... - она с укором взглянула на Аргена, словно бы он был в этом виноват.

- Почему ты так смотришь на меня? Я превратилась в пугало?! Или тебя смущает то, что у меня разные глаза? (Один глаз принцессы был голубоватого, словно небо, оттенка, второй же – зеленый). Надеюсь, ты не разделяешь старинных верований, в которых разные глаза были признаком демонической силы?

- Нисколько, даже не слышал о подобном! Мне просто слегка нездоровится, только и всего.

- Тогда, быть может, присядем, - она рукой указала в сторону, где никакой скамейке не было вовсе, а находился не слишком хорошо постриженный куст – видела она действительно ужасно.

- Не настолько нездоровится, чтобы сидеть, - запротестовал наемник.

- Значит, ты просто старик, хотя и в теле молодого человека, - рассмеялась Диадолана.

- Разве ты никогда не устаешь?!

- Устаю, но не с утра же!

- Но ведь ты никогда не сражалась и ран не получала!

- Твоя правда. Беру все свои плохие слова обратно.

- Расскажи о том, как ты во время моей битвы с вампиром, развеяв тучи, открыла солнце и развеяла туман.

- Я поклоняюсь богине Солнца и Света Хмевилле. Она пришла к нам на помощь в тот раз. Ты почувствовал ее силу?

- Ну... Это у тебя в первый раз? Как так получилось?

- Дорогой Арген, я всеми силами души люблю Хмевиллу и стараюсь следовать ее Пути. Я – самая обычная смертная, лишь волею, возможно, все той же Хмевиллы, возведенная в самый высокий ранг, но не избавленная от проблем. И все чаще я думаю о богине как о той, кто заботится обо мне с самого рождения. Но теперь еще и о тебе. Ты стал моим защитником и щитом. А я тебя так и не поблагодарила, как следует, - она покаянно склонила голову. - Проси чего хочешь, статный молодец!

- Я уже был вознагражден, - как и подобало благородному дворянину, отвечал бывший командир наемников.

- Ты только что говорил, что тебе нездоровится. Вампир тебя не ранил?

- Разве что поцарапал.

- Не знаю как царапины, но укус вампира обращает любого в ему подобного. Хвала Хмевилле, что с тобой такого не случилось, а то я боялась.

- Хвала Хмевою!

- Кстати, моя сестра Малиана увлекается целительством, и у нее множество знакомых со своими уникальными специализациями по всему континенту. Если будет большая нужда, она сможет помочь.

- И даже исцелить вампира?

- Про такое я у нее не спрашивала. Если хочешь, я спрошу в следующем письме.

- Ты говорила, что не удивилась бы, если бы вампир пришел за тобой. Почему?

- Это все магистр Граймлон со своей сверхзаботой. Ему мерещится какой-то вампир, который где-то ходит по Памиру, и поэтому мне нельзя ходить одной без сопровождения. Детские сказки!

Они немного походили среди цветов.

- Я чувствую знакомые запахи цветов, и в Симозе они еще цвели, когда мы уезжали. Здесь холоднее, - пожаловалась принцесса. - И у меня нет друзей. Ну, почему все не может быть как прежде?! Мне кажется, что достаточно лишь представить или ощутить дух прошедшего, как снова все вернется на круги своя!

Последние слова она прошептала едва слышно, так что Аргену пришлось наклониться к ней, чтобы расслышать.

Кажется, начавшийся неприятный дождь, скорее подходящий осени, смывал не только пыль с деревьев и цветов, но и хорошее настроение принцессы.

- Все будет хорошо! - сказал он.

И ему самому эти слова показались насквозь фальшивыми.

- Я безмерно счастлива и благодарна тебе за то, что ты спас меня, продлив тем мою жизнь еще на некоторое время, - сказала она печально. - Но, как все нужные мне люди, ты тут же исчезнешь из моей жизни, стоит мне только поверить в красивую мечту. Сначала это была няня, потом от меня отделилась сестра. А мы так любили гулять с ней по паркам и лесу! Мне даже показалось, что это не ты пришел, а она... Большая любительница живой природы и всяких насекомых.

- Люди взрослеют и отдаляются даже от близких. В этом нет ничего необычного. Хотя и приятного тоже мало.

- Даже магистр будет должен отбыть сразу же после свадьбы, ибо его ждут государственные дела. Правая рука моего отца, как-никак.

При этих ее словах Арген почувствовал укол ревности.

- О тебе позаботятся. Тебе только кажется, что ты тут одна. Шеннар будет тебе хорошим мужем, - твердо ответил Арген, продолжая испытывать те же ощущения.

- Ты его даже не знаешь, - улыбнулась Диадолана.

- О нем пока не слышал ничего дурного. Влюбленный в тебя юноша, по рассказам.

- Уже и поинтересовался... Ты меня опекаешь?! Можешь стать моим личным телохранителем, вот что!

- Вынужден отказаться. Я не гоюсь в телохранители. По крайней мере, в ближайшее время я буду занят одним маленьким, но очень важным для меня делом.

- Кстати, Граймлон действительно скоро пришлет кого-нибудь, так что можешь спать спокойно, кто-нибудь меня уж точно защитит.

- Принцесса! - запротестовал воин. - Разве я давал повод заподозрить во мне труса!

- Я тебе верю. Я могу доверять немногим, но тебе точно могу, ведь ты доказал это, защитив меня.

- Обещаю, что когда закончу свои дела, то вернусь и мы сможем снова все обсудить.

- Могу ли я помочь тебе в твоих начинаниях?

- Сомневаюсь. Но, возможно, однажды обращусь к тебе за помощью. - "Если мы вообще еще увидимся", - подумал он.

- Еще ты можешь стать военачальником, ведь у тебя есть боевой опыт.

- Ты представляешь меня полководцем, раз я неплохо дерусь мечом? Ты даже не поинтересовалась, где все мои люди и почему я один.

- Мне все равно, где остались твои люди. Достаточно быть чистым сердцем. И тогда тебе и твоим людям будет сопутствовать везение в битве, потому что ты – любимчик Хмевоя. Как мой отец.

- Ты очень религиозна. Хотя совершенно не разбираешься в воинском искусстве.

- Это потому, что я чувствую богов во всем! И в этих душистых запахах, и в дожде, и в клинке. И в луче солнца, что помог тебе.

- В чем-то ты, пожалуй, права.

- Во всем, если я утверждаю что-то, то я права.

- А как ты сама в нее поверила?

- Мне кажется, я верила в нее всегда, - ее лицо затуманилось не то дымкой задумчивости, не то каким-то воспоминанием, о котором она не хотела говорить. - Еще когда мы с сестрой были совсем маленькими и играли в детские игры, что-то во мне произошло... Только Грайм-лону ни слова, - заговорщически добавила она.

- О чем именно ему нельзя говорить?

- О том, что я говорила последние несколько минут. Да и вообще про наш разговор по душам. Не стоит его тревожить. Скажешь, если спросит, что мы обменялись приветствиями и все. Он все равно скоро уедет.

- Вы много общаетесь.

- Общались. Но в новой жизни так не получится. Здесь, как я говорила, все совсем по-другому... А вот и дождь! Я вся промокла. Соболаговолите отвести даму под защиту крыши?

- С удовольствием! - искренне ответил бывший командир наемников.

- О многом еще хочется с тобой поговорить, но этот дождь не дает. Но все же попрошу об одолжении.

- Конечно.

- Я хочу прогуляться по городу инкогнито. Так что мне понадобится надежный человек. А пойдем мы в храм Хмевиллы, поблагодарим за помощь. Ну, и еще куда-нибудь ходим, я тут совсем недавно и мне нужен гид.

- Давай лучше ограничимся храмом, ведь я тоже не здешний и ничего не знаю. И мне самому предстоит узнать его местонахождение, - против доводов рассудка согласился Арген.

- Хорошо. Это будет нашей завтрашней прогулкой. А сегодня состоится небольшой пир во дворце по случаю моего приезда. И ты приглашен. Ну, же, приходи!

- Приду...

Вечером не успели Арген с Лааном войти на дворцовую территории, как к ним подошел невзрачный человек в темной одежде.

- Господа, вас желает видеть первый министр господин Галинор, - сказал он им довольно тихо. - Прошу следовать за мной.

- А ведь мы всего лишь попали под колеса проклятой телеги с помидорами, ну и, понятное дело, в долгу не остались! - закатил глаза Лаан. - Полноте, господин, у вас неверные сведения. Мы ничего не крали и действовали без злого умысла, если только под оным не подразумевать милую прогулку после пары выпитых бутылочек. Или же распитие вина вообще больше не приветствуется в здешних местах?! Прошу прощения, господин, - он отвесил шутовской поклон, - но я и мой спутник не были здесь раньше. Мы не знали, что так нельзя. Просим за это прощение!

- Идите со мной, иначе последствия могут быть очень тяжелыми, - сказал им посланец первого министра. - И не волнуйтесь. Вас ждет только разговор с господином, который бесконечно выше вас по положению и который всецело радеет о благе государства. Иначе бы вас

доставили в совсем другое место. А возможностей у господина Галинора больше, чем у короля, уж будьте уверены.

Их отвели в рабочее крыло дворца, где располагались кабинеты высших чиновников государства и их многочисленных помощников. На стенах висели дорогие картины, потолок был искусно расписан фресками с мифологическими сюжетами, на полу были разостланы дорогие ковры, всюду горел огонь в ярких и изящных светильниках. Охраны здесь было даже больше, чем на входе. И все, как один, смотрели на проходивших мужчин хмуро и надменно. И полная пустота в коридорах, если не считать стражи.

Как шепнул Лаан, просителей здесь никогда не принимали, разве что в подвальном помещении, где располагалась канцелярия господина Варная, главы допросного ведомства и личного друга первого министра.

Их провели в маленькую приемную и заставили отсидеть четверть часа. Стражник стоял прямо напротив открытой двери и таращился на них.

- Может быть, нас хотят просто не пустить на пир? - высказал предположение музыкант.

Но тут появился маленький человек в парике и распахнул перед ними двери кабинета господина Галинора. Сначала должен был зайти Арген, музыканту же снова предлагалось остаться на месте и ожидать вызова.

Первый министр встретил посетителя за столом, заваленным грудой бумаг. При взгляде на Галинора создавалось впечатление, что он – самый обычный человек, подневольный служака. Но взгляд, который он обратил на вошедшего, был цепким и жестким.

- Прошу, садись, - он указал пальцами на легкий стул напротив своего стола. - Ты ли Арген, бывший капитан наемников, а ныне ищущий счастья в Чемарре?

- Так и есть, все верно.

- Очень хорошо. Тогда расскажи, в каких вы отношениях с господином Фиором, - он бесцеремонно пропустил все титулы.

- Он пригласил меня погостить в жреческой комнате, потому что у меня нет денег на оплату.

- Кажется, ты спас ему жизнь?

- Нет, такого не было.

- Хорошо. Тогда почему?

- Мы случайно познакомились.

- Похвально! Я обожаю случайности. За ними скрыта воля высших сил.

- Я не столь сведущ в вопросах религии.

- Высшие силы не ограничиваются религиозным миропорядком. Но ты здесь не для этого. Кажется, с господином Лааном ты тоже знаком не слишком долго.

- Мы с ним вместе сражались пару раз, а точнее один. Но каждая битва идет за год пустой болтовни и обмена любезностями, - пояснил Арген.

- Ты спас и его.

- Тоже нет.

- Так что же господин Арген, поведай нам, что же произошло вчера, когда в город приехала принцесса из Гивонии? Кажется, ты принимал в этом какое-то заметное участие?

Наемник, опуская кое-какие, казавшиеся совершенно фантастическими детали, поведал о том, что случайно познакомился с ней на постоялом дворе. Галинор задал несколько уточняющих вопросов.

За время, что ему стало лучше, воин успел проникнуться самыми серьезными подозрениями к самому министру. Молва, в том числе Фиор и Лаан, утверждала, что министр узурпировал всю власть, отравил короля и теперь всеми силами работает на монарха другой державы.

- Говорят, ты сражался с вампиром? - задал министр вопрос, ради которого, должно быть, и терпел теперь гостя.

Арген коротко описал битву, не уточнив, что был укушен, и не упомянув о находящихся в тот момент поблизости людях.

- Давно здесь не было сообщений о вампирах. Широко известный в узких кругах вампир, чье имя мы не упоминаем, последний раз появлялся на людях около десяти лет назад. Простому смертному сражаться с ним было не по силам.

- Мне он оказался по силам, - Наемник тут же вспомнил об обещании принцессе и решил распространить его и на Галинора.

- Не так я представлял себе момент его поражения, - усмехнулся министр. – Ну, да ладно, я тебе верю. А теперь я должен сделать тебе предложение, - он устремил на бывшего командира наемников гипнотический взгляд.

От фигуры министра исходила достаточно мощная магическая сила, которая во время разговора искала и нашла слабые стороны Аргена. Побудив гостя рассказывать ему о себе, он постепенно влезал в его сознание, делал его податливым своему внушению, пробуждал доверие.

Но, сразу почувствовав капкан, воин внезапно увидел на голове министра небольшие демонические рожки темного цвета, чуть красноватые сверху.

- Мы хотим, чтобы ты служил нам. Ты прибыл в Памир служить своему государству и установить справедливость, и я могу тебе в этом помочь. Ты бы мог в недалеком будущем возглавить подразделение королевской гвардии или служить мне лично, выполняя опасные поручения. И одно очень скоро представится. Буквально через несколько дней.

- С чем связано, господин, - Арген сделал вид, что на него подействовала магическая техника министра.

- С помощью при переезде моей племяннице, - вздохнул тот, все еще не торопясь раскрывать перед ним свои карты.

Наверняка он вздумал бежать, - осенила Аргена мысль. А торопится потому, что приехал Граимлон, и он его на самом деле боится. Тем лучше.

- Я пробыл здесь всего несколько дней и уже такое предложение, - пытаюсь выкрутиться и не отвечать однозначно, сказал воин. - Но я не определился еще, чем стану заниматься в ближайшее время. Справедливость же мне нужна не в большей степени, чем любому другому. Насчет столицы у меня был только один план – ее увидеть.

- Ну, что же, скажи, если передумаешь, - энергия демона развеялась – очевидно, министр понял, что ничего не добьется. - Так же есть третий вариант, - продолжил он устало.

- Какой?

- Его величество намеревается подарить тебе имение в Тильмедии с прекрасными виноградниками, тучными стадами и мраморной каменоломней. Можешь отправиться туда и вести там благочестивый образ жизни. Одно твоё желание и королевская дарственная грамота станут твоей.

Видимо, таким образом министр пытался откупиться от Аргена и заставить принцессу задешево потерять одного из новых сторонников. По крайней мере, так подумал Арген.

- Но ведь тогда я попрощаюсь со столицей на долгие месяцы, возможно, годы, - заметил он. Интуиция подсказывала ничего не принимать в дар от министра.

- Именно. Деятельность хорошего хозяина требует много времени, чтобы вникнуть во все тонкости управления, а потом преумножения достигнутого. Ну, ты понимаешь.

- Конечно.

- Кажется, пир уже начался? - спросил Галинор.

- Уже не менее четверти часа.

- Не волнуйся, без меня он не начнется. А значит и без тебя. Я обладаю здесь кое-каким влиянием, - небрежно добавил он.

Он снова принял свой обычный вид усталого чиновника. Не став переодеваться, вышел из кабинета вслед за Аргеном.

Глава 6. На королевском пиру

Зал, в котором проходил пир в честь принцессы, мог вместить несколько десятков знатных гостей. Как и сказал Галинор, слуги не спешили подавать еду и тем более вино, а принимать на себя удар от заскучавших гостей пришлось музыкантам да скоморохам. Благо четверть или даже половина часа – не тот срок для опоздания, что не может себе позволить король или тот, кто его заменяет.

Распорядитель повел Аргена и Лаана к предназначенным местам, находящимся в дальней части уже наполовину заполненного помещения. Там должны были сидеть менее почетные гости. Судя по виду новых соседей, это были дворяне из провинции. Позади стола у стены скромно стояли скульптуры двух бесенят с выпученными животами, символизирующих неумное обжорство.

Королевский стол находился в самом центре на особом возвышении. Рядом с ним располагались столы родовой знати.

- Вот и принц Шеннар! - пробормотал воин, ни к кому не обращаясь.

Молодой человек, радостно сияя, вел под руку свою будущую жену. Они о чем-то ворковали и чувствовали себя вполне на своем месте. поприветствовав гостей, уселись за королевский стол.

Рядом с принцессой Диадоланой сидел молодой человек, имевший очень заметное сходство с Шеннаром – это был его брат по имени Кваннар со своей собственной невестой. От Аргена не укрылось, что младший принц поглядывает на будущую супругу своего брата с куда большим интересом, чем на свою собственную.

Шеннар занял место подле короля Кустовати, о чьем недомогании ходили слухи вот уже много лет. Взгляд монарха блуждал по залу независимо от его воли. За его спиной на простом высоком стуле расположился маленький человечек в лекарской шапочке. По его сигналу виночерпий налил королю вина, куда тут же упало несколько капель из лекарского флакона.

За королевским креслом рядом с сидящим лекарем стоял воин с благородным лицом, уже седой, но все еще крепкий. Это был личный телохранитель короля по имени Уфеной Барас, который два десятилетия назад прославился своими походами в южные степи. Вскоре вошел и Галинор, севший слева от короля. Пир начался.

За соседним столом можно было заметить нескольких видных памирских военачальников.

Когда первый министр поднялся, музыка тотчас смолкла.

- Его величество и мы все рады долгожданному прибытию принцессы Гивонской, - заявил Галинор. - Госпожа Диадолана, в вашу честь мы и собрались сегодня. Без сомнения этим откроется новая эпоха сотрудничества и процветания Памира и Гивонии. Выпьем же за принцессу!

- Благодарю, ваше величество и вас, господин первый министр, - откликнулась принцесса. - И всех вас господа. Желаю вам удачи!

Гости с удовольствием подняли чаши, даже на лице короля на миг проступили какие-то положительные эмоции.

Под вновь зазвучавшую музыку расторопные слуги начали заставлять столы едой и питьем. При виде и запахе вкуснятины могли остаться равнодушными лишь каменные статуи, стоявшие у стен.

Отведав рябчика в специальном диетическом соусе, король внезапно поднялся с места. Его взгляд был направлен в сторону Аргена и его друга. А затем король показал на них рукой, в которой был зажат жезл – один из атрибутов королевской власти. Его поза была решительной, губы плотно сжаты.

Тут же дежурный лекарь и Барас схватили его за руки.

- Клянусь, он смотрит на нас, - поперхнулся музыкант. - Он повелевает нас казнить?!

По счастью, силе мускулов и на этот раз удалось взять верх над королем, и вскоре он снова сидел за столом, безучастный к происходящему и своей власти, как уже много лет до того.

Как знать, что он такого увидел своим блуждающим в неизвестных мирах взглядом?! Лекарь засуетился со своей сумкой и, бросив несколько виноватых взглядов в сторону первого министра, поспешил попотчевать больного какой-то микстурой, от которой лицо того исказилось, а потом снова приняло безучастное выражение. Уфеной, еще раз наградив Аргена цепким взглядом, повел своего повелителя, очевидно, в его покои.

Похожие выходки монаршей особы были редкостью, но многие из присутствующих гостей многозначительно переглянулись с сидящими рядом, как бы говоря, что уже были свидетелями подобного проявления королевского безумия.

Едва король отбыл, как в пиршественный зал вернулся дух праздника. Гости начали переговариваться, а слуги вносили все больше амфор и бутылок с вином.

На сцену вышел певец, который запел какую-то балладу. Лаан принялся вполголоса его критиковать и пародировать, вызвав смешки и возгласы одобрения сидевших рядом с ними гостей.

Внимание же Аргена привлек человек за столиком в дальнем углу, трапезничающий в одиночестве. Он был в черной мантии с вышитыми звездами и черном колпаке с одной единственной звездой ровно посередине. Воин был готов поклясться, что, когда он входил, этого человека тут не было.

Незнакомец внимательно смотрел на наемника. Казалось, его нисколько не смущает даже то, что его внимание было замечено. На столе рядом с ним не было ничего, кроме изящной бутылки, явно не из тех, что разносили слуги, и большой разрисованной бумаги, в которой можно было узнать карту созвездий.

- Это господин Мунар, придворный алхимик и астролог, - сообщил Лаан шепотом. - Довольно странный тип. Был министром путешествий, речным министром, королевским лекарем, но каждый раз не более чем по одному году. Человек с хорошими связями, но без интереса к любому виду деятельности. Поговаривают, что в молодости он пытался создать философский камень, и с этого момента он такой. А его слуги никогда не видят дневного света и питаются тем, что вырастает на алхимической грядке и грибами из погребя.

- Откуда такие сведения?

Лаан пальцем указал себе за спину, где очевидно только что и обсуждали личность странного гостя.

- Наверное, тайный родственник... кого-нибудь, - шепотом предположил он. - Может быть, даже брат короля. Хотя сколько ему лет на самом деле – неизвестно.

Пока они переговаривались, Мунар встал и теперь приближался к ним с отсутствующим выражением лица. Гости вокруг были заняты разговорами или выпивкой и на него никто не обращал внимания. А может быть, боялись.

- Господин Арген, лорд северного огня и убийца вампиров? - спросил Мунар, внезапно оказываясь рядом и глядя своим немигающим взглядом.

Он стоял в проходе, почти касаясь Аргена. Тот отодвинулся, освобождая место, и знаком предложил присесть.

- Возможно, мое общество еще успеет наскучить тебе, - сказал тот, присаживаясь.

- Откуда ты знаешь про вампира? - спросил воин, поскольку Мунар спокойно сидел и ничего не говорил.

- Звезды знают все.

- Но у тебя нет моего гороскопа, - резонно заметил воин.

- Почему ты в этом так уверен? - не смутился звездочет.

- Ведь ты составляешь гороскопы не для всех, кто родился? Да и моя дата рождения тебе не известна, не знаешь ты и имени, данного мне при рождении.

- Почему ты в этом так уверен? - возразил Мунар.

И Арген решил не продолжать данную тему:

- Если знаешь об этом, то знаешь и об остальном, - бросил он.

Соседи по столу и даже Лаан словно бы не замечали их, будучи заняты своими блюдами и выпивкой.

- Да, твое малое путешествие под звездами может завершиться. Однако большое не заканчивается никогда.

- И что же? - разговор наемника начал раздражать.

- Как и все, твое путешествие было предсказано звездами. Они не угрожают, не принуждают, лишь предсказывают, за что я их и люблю, - не смутился Мунар. Впрочем, было сложно представить смущение на его лице. - Тебе нужно зелье, которого нет в столице ни у кого.

- Спасибо за сообщение. Правда, это не решает моей проблемы, - буркнул бывший командир наемников.

- Каждый рождается под звездой, которая становится его покровительницей. Но одновременно он становится подвержен проклятию другой звезды. Из их противостояния и рождается бесчисленное множество событий. И твоя звезда все еще не желает сдаваться.

- Вот как? - удивился Арген, пытаясь угадать, какова будет следующая реплика звездочета.

- Если ты встанешь на предназначенный ею для тебя путь, то ты сможешь победить болезнь.

- А что для этого надо сделать? - спросил бывший командир наемников, чье любопытство неожиданно для него самого оказалось достаточно велико.

- Я помогу тебе встать на этот путь, а дальше все зависит от тебя. Увидимся завтра на рассвете, будь готов отправиться в дорогу.

- Завтра с утра я занят, и это дело жизненной важности, - запротестовал воин.

- Как пожелаешь. Для звезд нет ни рано, ни поздно.

- Послезавтра, - решил Арген, хорошо помнивший свое обещание сходить с принцессой в храм, а потом он будет собираться в дорогу.

Вряд ли промедление в несколько часов может существенно на что-нибудь повлиять. Но что-то подсказывало ему довериться этому человеку.

Мунар кивнул и поднялся из-за стола, быть может, смущать еще чей-то ум.

- Стой! - вдруг вспомнил Арген. - Скажи, что означает змеинный глаз у вампира?

- Глаз змеи сам по себе не растет в глазницах вампира, - обронил звездочет. - Просить тебя остерегаться было бы совершенной глупостью.

- А сизый туман? - наемник схватил Мунара за полу одежды и решил не отпускать пока не получит ответ.

- Это полное забытие. Вампир сам забылся и им управлял глаз.

Когда он ушел, разговор за столом переключился на обсуждение грядущей войны, которую по слухам Псилитин должен в скором времени объявить Гивонии. По общему мнению, Морхен был если и не самым сильным государством на континенте, то точно уж самым воинствующим.

Подвыпившие гости с интересом обсуждали перспективы столкновения, численность войск и военачальников обеих армий, сильные и слабые стороны правителей обоих королевств, возможных союзников.

- Жди, возможно, скоро спросят твоего мнения! - шепнул Лаан.

- У наемников никогда не спрашивают мнения относительно объявления войны, - хмыкнул Аргена.

- Но здесь ты уже не наемник. О тебе ходят слухи, хотя и не все соответствуют истине, - шепнул музыкант. - Одного приглашения от принцессы Гивонской достаточно, чтобы устроить в умах царедворцев настоящий пожар.

Оба снова прислушались к разговорам, когда началось обсуждение участия в войне Памира, как союзного государства. Но не все хотели воевать за соседа. Многие воспринимали выдачу принцессы Гивонской замуж за наследника престола как хитрый трюк. Разговор перекинулся и за соседние столы, потихоньку распространяясь по зале. Правда, до королевского стола ему в тот раз не суждено было добраться. Там была сильна другая стихия - куда приятнее и красивей.

Придворные за соседними столиками, в особенности мужчины, ловили каждое слово, исходящее из уст принцессы Диадоланы, любовались каждым ее жестом, старались показать ей свое дружеское расположение. Шеннар же, гордясь красотой и умом своей невесты, даже забывал ее ревновать. Другое дело его брат Кваннар, бросавший вокруг недовольные взгляды, совсем забывший о своей собственной будущей жене по имени Магика.

Среди искавших дружбы с Диадоланой был и Камурий. Он всеми силами старался привлечь на себя внимание так и не доставшейся ему добычи, но пока что тщетно. И, судя по бросаемому на Аргена с самого начала пиршества взглядам, он не простил ему истории с переодеванием. Несчитанные бокалы вина пробуждали неуправляемый гнев, который разжигал в его глазах огонь ненависти к наемнику, поэтому он решил подобраться поближе к столику, где тот сидел.

Арген в это время молчал, иногда посматривая на Диадолану. Он знал, что она попросту не способна разглядеть его со своим зрением, к тому же сейчас ее внимание было явно лишним.

В этот момент мимо проходил слуга. Он остановился, чтобы наполнить кубок сидящего за соседним столом северянина. Лаан тоже протянул свой кубок, в котором забулькало красное вишинийское родом из этой южной провинции Памира.

- Неплохое застолье для грубого наемника, который всю жизнь довольствовался водой из пруда для питья и омовения? - рядом возник усмехающийся Камурий. - Впрочем, зачем неучу еще и ванны принимать?

Вдруг его оттолкнули в сторону. Человек атлетического сложения, одетый в пестрые шелка, быстро шел к королевскому столу, не обращая внимания на то, что кого-то толкнул. Вскоре он устроился рядом с Кваннаром. Это был фаворит молодого принца - человек не знатного происхождения по имени Ломво.

- Вот же сын ослицы, - разразился бранью Камурий, повернувшись в его сторону и потрясая кулаком. - Наглец, ему место на конюшне!

Высказав свое негодование, он повернулся к Аргену, злой на него еще и за этот пустяк.

- Такой же выскочка, как и ты. Грубые деревенщины - вот вы кто, - сказал он, возвращая на лицо прежнюю наглую ухмылку.

- А если и так? - невозмутимо поинтересовался воин. - Ты что-то имеешь против?

- Только то, что вам здесь не место. У вас нет заслуг, - хохотал Камурий, как будто бы это было самым смешным, что ему приходилось слышать за последние пару недель.

Вокруг притихли, ожидая ссоры. Многие переглядывались, не понимая, в чем дело.

- У меня достаточно заслуг, раз меня сюда пригласили те, кто намного выше тебя по общественному положению, - парировал наемник.

- Тебе просто посчастливилось. Но везение наемника - вещь переменчивая, не забывай! Будет очень больно падать обратно вниз.

За королевским столом так же заметили словесный поединок, и принцесса теперь интересовалась у соседей, что происходит.

Арген приподнял руки, как бы показывая, что на все воля небесных сил. Он решил, что конфликт с одним из высокопоставленных придворных ему ни к чему.

- И теперь, должно быть, чувствуешь себя осененным божественной дланью, раз уж тебя приютили в храме, - продолжал насмехаться молодой человек. - Не поделишься ли историей, как ты стал богоизбранным? Давно поди ждал откровений о небесной таблице умножения!

Воин украдкой посмотрел в ту сторону зала, где недавно сидели высшие жрецы, либо их помощники из разных храмов, среди которых был и Фиор, и не увидел его. Теперь понятно, почему молодой человек стал таким дерзким.

- Ты пьян, отвечать тебе – все равно, что вести ученые споры с обезьяной, - парировал наемник, так же начиная злиться.

- Я пьян не больше твоего, - снова засмеялся Камурий. - Но некоторым просто везет оказаться в нужное время в нужном месте! Ты просто-напросто всех обманул.

- А некоторым стоит быть внимательнее, а то не могут найти различий между слугами и господами!

Лицо гвардейца стало красным от гнева. Разговоры за столами во всем зале гасли один за другим. Не таким человеком был Камурий, которого можно было безнаказанно оскорбить. Диадолана, проявляя признаки беспокойства, о чем-то шепнула Шеннару, но тот схватил ее за руку.

- Про тебя говорят, что ты бастард, - придя в себя, гвардеец сделал еще одну попытку вывести противника из себя. - Что твое прошлое черно, как сажа в печке самого последнего смерда. Есть ли на самом деле, чем гордиться тебе?

- Если не уберешься, то очень скоро появится еще один повод.

Лаан успокаивающе положил другу руку на плечо, но было уже поздно.

- Ах ты, негодяй! - гневно крикнул Камурий, выхватив меч.

Обеденный стол, разделявший противников, внезапно отъехал в сторону. В воздухе, над столом оказалось несколько кувшинов вина и блюда с мясом и овощами. Арген заметил, что клинок капитана гвардейцев разделился на восемь тонких сверкающих лезвий, которые создали стальной вихрь, мгновенно разрезавший стол пополам столь ровно, будто хорошим столярным инструментом.

Пространство вокруг противников опустело – никто не хотел находиться близко к дуэлянтам.

Наемник оставался на месте, лишь сделал шаг назад, даже не пытаясь прикоснуться к своему оружию. Воин хотел, чтобы его противник потерял терпение и первым нанес свой удар. И тогда уже наемник не стал бы себя останавливать или колебаться. Правда, при себе у него был самый простой меч, купленный недавно на рынке.

Мелькнула обнаженная сталь. На королевском пиру, пусть и в отсутствии монаршей особы. Это было преступление похуже обычной дуэли. Скоро здесь будут стражники, которых уже звали многие гости. Дойдет ли это до погрузившихся в спиртные напитки мозгов капитана королевской стражи? А то он может и не задержаться на этом посту, несмотря на кровную связь с самым могущественным человеком в государстве.

Однако между противниками внезапно возник дворянин более чем внушительного роста с всклокоченной бородой. Даже грубые северяне при дворе в основном старались соответствовать моде, но только не этот человек, везде чувствующий себя как дома или, скорее, как на войне.

Открытой ладонью он рубанул воздух и тут же между противниками за клубился туман, и быстро стало проявляться некое существо. С виду оно было похоже на лося с огромными ветвистыми рогами и позолоченными копытами. Дух северного леса, как его окрестил Лаан, внимательно посмотрел умными глазами сначала на капитана гвардейцев, потом на наемника. От существа веяло прохладой и внушительным могуществом.

Арген и Камурий не могли пошевелить и пальцем, околдованные видением. Дух несколько раз переступил ногами и им послышался хруст их же собственных костей, хотя это

был звук ломаемых сухих веток. Бросив взгляд на вызвавшего духа воина, лось сделал еще несколько шагов в его сторону и исчез.

Камурий осыпал миротворца и всех северян бранью, когда рядом с ним появился сам Галинор и положил руку ему на плечо.

- Довольно, племянник, - негромко, но внушительно потребовал он. - Сегодня и без того прозвучало немало угроз, не усугубляй ситуацию!

Капитан гвардейцев развернулся к нему с перекошенным лицом. Дядя спокойно встретил безумный взгляд его налитых кровью глаз. Несколько мгновений шла борьба в душе молодого человека, но потом он едва заметно кивнул и молча двинулся прочь, не глядя ни на кого. Вид он имел такой, что никто не посмел встать у него на пути, все шарахались, как от опасного монстра. Прибывшая стража вздохнула с облегчением.

Министр не менее холодно, чем до того на племянника, взглянул на Лаана и Аргена, а затем, не говоря ни слова, отправился к выходу из зала. Вслед за ним вышли еще несколько человек, его помощников.

А спустя несколько минут ушел и Кваннар со своей женой. Наемник поймал на себе взгляд прелестной Магики, и ему показалось, что он молил о помощи. Стоило признать, что девушка очень красива, хотя до Диадоланы, конечно, ей было далеко. Оставление пира королевскими особами означало окончание основной части пира, хотя никто не запрещал гостям сидеть, сколько заблагорассудится, хоть до утра.

Дворянин, остановивший схватку, бесцеремонно сел рядом с Аргеном, подвинув Лаана в дальний конец стола.

- Эти молодые щеголи всегда такие шумные и так плохо дерутся, - сказал он.

- Ну, насчет драки с людьми я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть, - осторожно ответил воин. - Но действительно весьма шумные.

- Меня зовут граф Дулай, - представился собеседник. - Рад пообщаться с тобой. Кажется, ты тоже северянин?

- Что меня выдало?

- Что-то в глазах. Ну, и весьма спокойная реакция. Мы хладнокровны, потому что знаем цену холоду и жару. А мы раньше не встречались? – вдруг спросил собеседник.

- Нет, не думаю. Я недолго жил на севере, а потом добрый десяток лет моя нога не ступала на памирскую землю.

- Но все-таки ты мне кого-то напоминаешь, - не сдавался северянин.

- Все кому-то кого-то напоминают, людей слишком много и каждый год появляются новые, - сделал предположение Арген.

- Может быть, я знаю твоего отца или мать? Кем они были?

- Обычные люди, ничем не примечательные, из простолюдинов. Хотя семьей для меня стал отряд наемников, если, конечно, его вообще можно назвать семьей, - Аргену эти расспросы нравились все меньше.

- На миг у меня возникло ощущение, что я сижу на пиру рядом с кем-то, кого знал очень давно. В конце концов каждого я начинаю ценить ровно настолько, насколько велики его заслуги, - закончил Дулай. - Но если вспомню или напротив окончательно пойму, что ошибся, то я скажу тебе.

- Буду благодарен, - с видом, совсем не соответствующим сказанному, ответил воин.

- Виночерпий, вина! - крикнул северянин громко, видимо, чтобы скрыть свой небольшой конфуз. - Я слышал, ты оказал услугу приехавшей принцессе?

- Ты мне кажешься кем-то похожим на молодого Брозасана, хотя внешне вы и не похожи, - размышлял граф. - Тот тоже начинал карьеру в Памире, но потом перешел на службу в Гивонию. Ну, и ты сам знаешь, что с ним случилось дальше. Кажется, он тоже был с севера.

- Не знаю.

- Вампир положил начало твоей карьере, так что у тебя большие перспективы. Но не уезжай в Гивонию, оставайся только нашим героем.

Арген не стал спрашивать, откуда графу известно про вампира.

- А что теперь ждет Камурия? - поинтересовался он.

- Полагаю, Галинор будет вынужден на некоторое время требовать, чтобы племянничек не показывался в хорошей компании и молча нес службу. Но он отделается легким испугом, таково мое мнение.

Огромная рука похлопала наемника по плечу, и ее владелец отправился восвояси.

Стоило Дулаю встать из-за стола, как к Аргену подсел еще один человек – принц Шеннар. Воин уже давно следил за его передвижением, подмечая, как тот каждые несколько мгновений оборачивался, чтобы взглянуть на возлюбленную. Меж тем Диадолана продолжала сиять, словно солнышко посреди одетых в темное придворных. Интересно, что такого важного хочет сказать ему жених, раз он оставил свою невесту?

- Меня зовут Шеннар Модар, - улыбаясь, представился молодой человек. - Я увидел, что здесь есть свободное место, и решил перемолвиться с тобой парой фраз.

Взгляд Аргена был красноречивее любых слов.

- О, она вовсе не скучает, а мне после общения с ней, в первую очередь, хотелось бы выразить тебе свою глубочайшую признательность.

- Был рад помочь в трудную минуту, - буркнул наемник.

- Прошу простить меня за Камурия, - сказал принц. - По крайней мере, в ссоре с ним ты можешь быть уверен, что он не воткнет тебе кинжал в спину и не... Ну, в общем, ты понял, - очевидно, принц хотел сказать, что Камурий не станет использовать ресурсы своего дяди. - Он, в общем-то, безобиден, гневлив, но отходчив. Однако же я пришел к тебе вовсе не для того, чтобы поговорить о нем. Скорее, о тебе. Если я могу исполнить какую-либо твою просьбу, то поведай ее мне.

- Я уже был вознагражден, ибо поступил, как мне велели совесть и честь, - ответил Арген заученной фразой.

- Я продолжу считать себя твоим должником. И поклонником твоего боевого таланта.

Бывший командир наемников только кивнул.

- Как ты и сам мог заметить, отец очень плох. Он уже не различает близких людей и ему дают лекарские средства почти непрерывно. Всем безраздельно заправляет Галинор и его свора. Когда-нибудь я взойду на престол, и я не потерплю такую жабу у власти. Его ненавидит каждый порядочный житель страны. Ходят даже слухи, что он связал с демоническими силами, а не только с Вантан. Но когда-нибудь наступят другие времена. Не могу, правда, утверждать, что золотые, - он усмехнулся.

Арген немигающим взглядом смотрел на него. Казалось, он хочет загипнотизировать принца. На миг Шеннар засмутился, но потом взял себя в руки.

- Согласен ли ты стать моим другом и ожидать, когда придет такое время?

- Не слишком ли поспешно твое предложение, ведь ты меня не знаешь?

- Моя невеста говорит о тебе только хорошее – значит, ты можешь быть моим другом.

- Хорошо, согласен. Если только меня к тому времени не прикончат вампиры или старые раны, - кивнул наемник.

Он и в самом деле почувствовал себя скверно и только усилием воли удерживался от потери сознания. Очевидно, что средство, которое он принял против обращения в вампира, имело какие-то побочные эффекты или же начал сказываться укус. Надо принять еще одну гранулу... - и тут же потерял сознание.

К сбегавшимся к лежащему без чувств наемнику присоединился звездочет. В руке он держал открытый пузырек.

- Пропустите господина Мунара! - вскричал Шеннар.

Гаснущим сознанием воин успел отметить, что этот возглас привлек внимание Диадоланы, и она посмотрела в их сторону. Увидела ли она что происходит или только догадывалась? Может быть, пора звать не лекаря, а убийцу нечисти?

- Попробуем теперь еще и вот это, - бормотал звездочет, подсовывая воину флакон. - Остановка дыхания.

Он с силой потряс Аргена.

- Он был отравлен прямо на пиру? - воскликнул приходящий в себя Шеннар, уже собирающийся сделать жест охране, тоже палившей на все широко раскрытыми глазами.

- Вполне возможно, - ответил звездочет. - Я, как известно, готовлю еду себе сам. Не случайно!

В тот же момент воин глубоко вздохнул. В его глазах еще пару мгновений царило бессмысленное выражение.

Рядом находился принц и вцепившаяся в жениха Диадолана. Девушка не сводила взгляда с беспомощно лежащего воина. Сгрудились стражники, слуги выбежали из зала, кто-то из них требовал лекаря, другие – людей из тайного ведомства.

- Я в порядке, просто отключился на несколько секунд, - пробормотал Арген. - Не стоит обо мне так беспокоиться. Это вовсе не отравление.

Он не сводил взгляда с принцессы. Лаан помог ему подняться. Мунар как-то сам собой растворился в окружающей толпе.

- Кажется, моему другу немного нездоровится, - сказал Шеннар.

- Не будешь ли ты так любезен, чтобы присоединиться к нам с моим дорогим женихом и подышать свежим воздухом, - произнес мелодичный голос Диадоланы.

- Мне, право, уже пора, - ответил воин.

- Тогда приходи, как только освободишься, - сказала принцесса.

Арген согласно кивнул, постаравшись, чтобы это выглядело как обычная формальность.

- Так что ты думаешь насчет принца? - спросил музыкант, когда они вышли из дворца.

- Он станет первой жертвой новоиспеченного вампира! - пошутил воин, уже окончательно пришедший в себя.

Возможно, действительно сработала настойка Мунара.

Глава 7. Демоны снова атакуют

На следующий день Арген как ни в чем не бывало отправился во дворец.

- Просто устал, никто меня не травил, - ответил он принцессе, когда она задала ему первый же вопрос. - Не стоит обсуждать.

- Если ты так считаешь, то я соглашусь, - ответила Диадолана без своей обычной иронии. Ее подозрения он явно рассеял не до конца.

Они встретились в саду, где было уже много гуляющих, а принцесса снова была наряжена в костюм служанки, но на этот раз не служанки аристократки, а скорее, поломойки. Обменявшись приветствиями, пока никто не опознал принцессу они вышли за ворота дворца. Диадолана решила прогуляться пешком, благо, до храма Хмевиллы было недалеко – всего около получаса ходьбы.

- Раз уж ты твердо решил оставить меня на произвол судьбы после первой же битвы, то научи меня сражаться. Ведь этот поход в город далеко не последний для меня, - весело рассуждала принцесса, когда бодро вышагивали по каменной мостовой.

- А что же стражи Граимлона?

- Опять ты о нем? Не нашел, говорит, никого, поэтому сиди дома, - она рассмеялась и взяла его за руку, тут же добавив: - Мы должны напоминать недавно поженившуюся парочку. Для секретности.

У него не хватило решимости вытащить свою руку из ее руки.

- Ну, вот, так лучше!

- Без навыков боя ты не станешь лезть на рожон.

- Вот же злюка! - рассмеялась девушка. - Кстати, магистр бы с меня три шкуры спустил, если бы я стала учиться боевому мастерству.

Она сделала вид, что реакция Аргена ее совершенно не интересует. А бывший командир наемников промолчал, давая понять, что мнение Граимлона для него тоже не имеет значения.

- А вот Шеннар, возможно, был бы куда терпимее в этом вопросе, - не дождавшись ответа, продолжила Диадолана. - Я могу уговорить его сделать все, что угодно.

- А я бы на его месте не одобрил, - буркнул воин.

- Ты такой суровый, - рассмеялась принцесса.

Хмевилла была одним из самых популярных божеств Памира. Каждый день место ее символического обитания посещали тысячи верующих, чтобы испросить благословения, помолиться о здоровье близких или заручиться помощью в решении какой-нибудь тяжбы. В обмен каждый предлагал, что мог, однако наиболее значимым был подарок золота – в слитках, самородках или монетах.

Золото так и называлось "солнечным металлом". Жрецы объявили Хмевиллу покровительницей столицы королевства, в которой, образно выражаясь, текли золотые реки, а само золото назначили "священным знаменем власти богини". Саму богиню посадили в каменные прохладные храмы, которые богато украсили снаружи и еще богаче изнутри.

Кто был не столь богат, чтобы жертвовать золото на благо храма, несли с собой дары скромнее – серебро, животных или птиц, одежду или медяки. Принцесса упомянула, что взяла с собой мешочек с золотыми монетами, привезенными ею еще с родины.

Никем не узнанные, Арген и Диадолана прошествовали под лучами начинающего припекать солнца к площади, за которой располагался сверкающий белым камнем храм.

- А знаешь, - вдруг спросила принцесса, - что по одной из легенд госпожа Хмевилла была слепой?

- Слепая богиня солнца? - не поверил Арген, ничего не слышавший о подобной особенности богини.

- Ну, да. Физически на ее лице не было глаз, только пустые глазницы. Она не могла увидеть лица того, с кем говорила, если они находились в темной комнате. Но в основном зрение ей было и не нужно, ведь Солнце было ее глазом, всевидящим!

- Никогда ни о чем подобном не слышал.

- Потому что жрецы позаботились, чтобы скрыть от простых смертных самое важное, - серьезно произнесла принцесса. - Впрочем, это лишь одна из легенд, но легенда весьма красивая и наивная. А вот по другой легенде госпожа Хмевилла имела глаза, что и неудивительно. И были они связаны со светилами незримыми нитями. Но она часто закрывала глаза, чтобы не сжечь своих обожателей. По той же причине им было запрещено смотреть на богиню. Так что она часто сидела с закрытыми глазами пока солнце светило на небосводе.

- Но среди других богов она же могла ходить, как ей вздумается?

- Разумеется, богов не убить простым взглядом даже богине солнца, если только она не станет делать этого специально. А вот некоторым, кто ее любили, из числа простых или не очень простых смертных, повезло гораздо меньше. Судьба многих была печальна - они не смогли выдержать ее взгляда и сгорели. По другим легендам – сгорели, просто находясь рядом с ней.

- Ну, это уже перебор. Вот тебе и благая и милосердная богиня, - упрекнул ее Арген.

- А никто и не говорит о милосердии абсолютно во всем. Разве милосердно солнце в пустыне, - засмеялась принцесса.

Возможно, то было простым совпадением, но пока они пересекали площадь перед храмом, стало гораздо жарче, будто бы сам храм излучал тепло. Прохожие старались поскорее убраться подальше от действия безжалостных лучей. Покупателей, что приходили приобрести товар в расположенных по краям площади торговых рядах, словно ветром сдувало. Горячим сушеем.

И тогда наемник увидел несколько высоких, объемных фигур высотой в два человеческих роста, движущихся со стороны храма. Бесплотных призраков окутывало марево, а головы венчали короны из языков пламени. Они оставляли за собой широкие темные полосы на мостовой. Даже взгляд в их сторону слепил словно солнце. В каждом из них огня хватило бы, чтобы за несколько минут сжечь деревянный корабль.

Во все стороны от них убегали немногочисленные зазевавшиеся прохожие. Огненные элементарии, без сомнения, направлялись в сторону оказавшихся в центре площади принцессы и ее верного телохранителя.

- Бежим! - бросил Арген принцессе, которая из-за плохого зрения только начинала понимать, что происходит.

Он крепче сжал ее руку, и они побежали в противоположную элементариям сторону, благо на площади уже почти никого не было. Сбежав, толкаясь и давясь, люди направлялись по одной из трех улиц, ведущих в разные части города.

Преследователи плыли со скоростью быстро бегущего человека, постепенно нагоняя своих жертв, а человеческие пробки рассасывались довольно медленно.

- Найдем приют в этом доме, - сообщил наемник.

Они свернули к ближайшему каменному, явно купеческому дому, что стоял за длинным деревянным прилавком, на котором лежали фрукты и сладости, предназначенные для продажи. От горячего ветра, подувшего от элементариев, тканевые тенты надулись и затрещали.

Арген не стал тратить время на то, чтобы постучаться, и двумя ударами меча развалил дверь, а затем вышиб пинком ноги тлеющие остатки – действовать аккуратно в таком положении было некогда. Едва проход был разгорожен, как он втолкнул принцессу внутрь и обернулся.

Ткань, прикрывающая торговый ряд от солнца, горела, словно огромный просмоленный факел. Из огня появились три зловещие фигуры. Сейчас они шли не спокойно, а размахивали

конечностями, более похожими на языки пламени, нежели на человеческие руки. Короны над их головами пылали куда сильнее, чем в начале площади, словно ветер раздул горящие угли.

Огонь на этом расстоянии уже чувствовался недалеким пожаром. Пусть пока принцесса побудет внутри, а он постарается увести врагов подальше. К сожалению, он не сможет использовать огненный козырь своего меча, но кое на что он все же сгодится. Хорошо, что Фиор все же вернул его поутру, иначе было бы несдобровать.

Воин отбежал от двери, обнажил меч и с радостью убедился, что элементали последовали за ним. Ближайший к нему замахнулся огромным кулаком. Арген не стал уклоняться, а вытащил меч и на расстоянии парировал этот удар, как если бы его меч имел невидимое продолжение. Кулак, будучи созданным исключительно из огня, будто бы столкнулся с невидимым препятствием и бессильно упал, роняя крупные алые капли, похожие на расплавленное в кузне железо. Отлично сработало, чего наемник и сам не ожидал.

Он отбежал еще дальше в сторону, продолжая уводить огненных созданий подальше от подзащитной. Повезло, кажется. Элементали втроем последовали за ним. Отмахиваясь, он отступал, надеясь, что рано или поздно огонь в их телах иссякнет.

Огненный меч тем временем основательно нагрелся. Сейчас он источал свечение раскаленного в кузне металла, и даже его рукоять, защищенная от чрезмерного нагрева, уже начала жечь кожу на закаленной от огня руке.

Арген отступал, противники быстро следовали за ним. Они раскусили его тактику и решили брать числом и огневой мощью. Трое в ряд – один впереди на три длинных шага, двое следом. Ему повезло – он едва не опрокинул ведро, доверху наполненное водой. Заметив предмет домашнего обихода, воин окунул в воду свой меч. Из ведра сразу же повалил густой пар, окутавший все вокруг. А в следующий миг пар исчез, уступив место огню.

Наемника уже не было на том месте. Он отступал, ориентируясь на колодец. Ведро, в котором он охлаждал меч, стояло в нескольких шагах от источника воды. Не успело ведро согреться от попавшей в него огненной ноги, как человек очутился за невысоким бордюром. Элементаль проследовал за ним, не обратив внимания на низкое препятствие. Огненным вихрем взметнулась деревянная лебедка с просмоленной веревкой.

На мгновение показалось, что существо просто пройдет поверху колодца. Но внезапно великан начал проваливаться в каменную яму, исторгая в воздух клубы перегретого пара. Пар смешивался с его огненным телом. Постепенно он остывал, из ярко-желтого став красным, а затем и вовсе по его телу побежали темные пятна. Однако любоваться на то, как тушат факел, поставив его в импровизированную вазу, у воина не было времени. Ему предстояло иметь дело еще с двумя порождениями магии стихии.

Второй элементаль обошел полыхающего собрата и направился к Аргену со все тем же безразличием. Вместо долгого замаха, который воин легко бы парировал, он рассчитывал поджарить человека, как птицу на вертеле.

Третий противник сначала подумал, будто бы прикидывая варианты, потом развернулся и направился обратно. Но вот только куда – к принцессе или к пославшему его? Воин увернулся от второго элементаля и бросился следом за уходящим. Надо любым способом не пропустить его к дому, где укрылась принцесса, и подвести к работающему фонтану, который располагался не так уж и далеко.

Но огненный гигант, очевидно, был умнее и направился к дому. Он легко догонит хрупкую девушку или устроит ей огненную ловушку в доме. По счастью, она итак все поняла и использовала выигранное для нее время с пользой, чтобы выбежать наружу и со всей доступной ей скоростью припустила по направлению к храму. Но элементаль гнался за ней гораздо быстрее. Надо было выиграть для принцессы еще немного времени.

Наемник догнал демона и, невзирая на жар, в котором можно было плавить сталь, погрузил меч в его тело. При такой как сейчас температуре воздуха вокруг противника, у него было всего двадцать секунд, чтобы сразить преследователя и отскочить от него.

Воин прочертил мечом узкую полосу поперек огненного элементаля, с радостью замечая потемневший след от удара. Он быстро ударил второй раз, стараясь бить точно по тому же месту. И, прежде чем новая волна невероятного жара накрыла Аргена, ему удалось нанести и третий удар, погрузивший меч в тело противника до середины клинка. Он отпрыгнул из последних сил, сознавая, что его тело пылает, словно бы его облили кипящим маслом. Элементаль быстро повернулся к нему, все-таки приняв его за достаточную угрозу. Он исторг из своего чрева длинную огненную струю, от которой воину уже было нечем защищаться.

Принцесса ничего этого не видела, а продолжала бежать, уже почти миновав площадь, и вскоре она должна была оказаться вне опасности. И это уже большая победа, подумал Арген, улыбаясь и осознавая, что сейчас его поджарят как окорок на сковороде.

И тут холодная струя ударила в него, будто бы одновременно выплеснули несколько ведер ледяной воды. От этого он даже несколько мгновений ничего не мог видеть. Проморгавшись, он заметил рядом с собой высокого воина с всклокоченной бородой и секирой наперевес. Он громко выкрикивал бранные слова, по всей видимости, обращаясь к наемнику.

Воин взмахнул секирой еще раз и из нее вырвался второй мощный поток ледяной воды, ударивший готового к новой атаке элементаля. Тот отшатнулся, а цвет его тела сильно потемнел. Еще одна струя и он обратился в груды пепла.

- Там еще один, - бывший командир наемников вместо слов благодарности пальцем указал в сторону плывущего к ним демона, распухшего от накопившегося огня.

- Так бы сразу и сказал, - не смущаясь, воскликнул великан и бросился к врагу навстречу.

Поднявшись с земли, Арген поспешил за ним вслед.

Но бородатому воину не нужна была помощь. С секирой наперевес, выкрикивая оскорбления, он двигался со скоростью галопирующей лошади. Преодолев примерно половину расстояния, отделяющего его от элементаля, он взмахнул секирой, с которой сорвался крупный полупрозрачный шар неправильной формы. Шар влетел прямо в голову большой мишени, откинув ее и оставив темный след прямо во лбу создания. Тело того продолжало пылать, а голова потемнела.

Лед быстро таял и испарялся, ручьями стекая на мостовую, однако у могучего воина было чем угостить гостя. Следующей взмах и десятки кусков льда величиной от кружки до тарелки утыкивают страшилище. Оно стало оседать, но огонь потом еще долго полыхал на площади, пока его не потушили несколько бригад городских пожарных.

- Почему ты так ругаешься? - спросил у своего спасителя Арген, словно бы только это его и интересовало в данный момент.

- Ну, да – это часть моего боевого искусства, - с улыбкой отвечал здоровяк. – Это все равно, что заклинание, как у магов... И ведь наплодил же кто-то этих страшилищ!

- Благодарю тебя, - коротко сказал наемник.

- Пустяки, - ответил воин, тут же направившись куда-то по своим делам.

Наемнику не оставалось ничего иного, кроме как попробовать догнать принцессу. Это ему удалось на ступеньках храма.

- О, мой возлюбленный муж, как я рада тебя видеть? - обрадовалась она, прижимаясь к нему и заключая в объятия. - Но ты весь мокрый.

- Позже объясню.

И что-то остановило его, буквально схватило руку. Тревожное предчувствие. Но не скорого нападения боялся он. Над ними нависало большое белокаменное здание.

Чтобы убедиться, что его догадка верна, он попробовал подняться на ступеньку повыше и тогда почувствовал, что нечто схватило его и за обе ноги. Но из земли не протянулось ни

скрюченных пальцев, ни корней деревьев. То было предостережением храма: «Еще шаг и ты будешь уничтожен!» Храм признавал в нем вампира. И неважно, входила в него хоть единожды всемогущая богиня Хмевилла или она была выдумкой сметливых жрецов.

От громады храма повеяло раскаленной пустыней, мгновенно забившей его рот сыпучим песком, а сердце бешено забилося, но вовсе не от любви. Все тело кричало, требуя развернуться и ретироваться восвояси. За исключением правой руки, которую продолжала сжимать маленькая ладошка Диадоланы. Эта его рука словно бы ничего не чувствовала кроме приятного прикосновения.

- Нам лучше уходить, и как можно скорее, - едва шевеля языком, сказал он.

Она потянула его за руку, но очевидно, была не способна сдвинуть и на дюйм.

- В храме с нами ничего не может случаться! Ну, же, Арген, поднажми, мы уже пришли, осталось только подняться по ступеням.

А свечение храма, по крайней мере, то, какое видел он, становилось все более ярким, едва переносимым.

- Послушай, может быть, эти покушения – знак нам обоим. Здесь слишком опасно для тебя и мне нечем дышать.

- Ты ранен? - с тревогой спросила она.

Он отрицательно мотнул головой.

- Бежим отсюда из этого города и из этого мира, - слова сами выскакивали из него словно стружки из-под рубанка. - Только ты и я.

В ее глазах мелькнул страх.

- Почему ты заговорил об этом сейчас? - наконец произнесла она.

- Потому что другого времени уже не представится, - ответил он.

- Нет, я не побегу с тобой, прости, - ответила она. - Не переживай, я скоро, а ты пока подожди в холодке. Похоже, ты все же не совсем здоров, - она чмокнула его в щеку и поспешила внутрь прохладного помещения.

Ему не оставалось ничего иного, кроме как последовать ее совету и отойти в тень. Глядя на уже безопасный храм, он думал над тем, его ли это была мысль – предложить принцессе бежать, или то был отзвук крови вампира?

Диадолана пробыла в храме не более четверти часа и вскоре, довольная, вернулась к поджидавшему

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.